

Елизавета Соболянская
Юлия Ляпина

Замок
теньей

Елизавета Соболянская

Юлия Ляпина

Замок теней

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66924718

Аннотация

Скучная жизнь старой девы и приживалки может в один миг измениться, если ее приглашают стать хозяйкой... Замка Теней!

Леди Катарина почти смирилась со своей судьбой, но в нее вдруг ворвался граф Варвик – таинственный и решительный "ключ коронации", способный ради рождения наследника совершить невозможное.

Оба вступают в отношения с открытыми глазами, однако магия замка Теней способно удивить даже самого практичного человека!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	40
Глава 6	52
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	76
Глава 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Юлия Ляпина, Елизавета Соболянская Замок теней

Пролог

– Катарина, ты уверена? – в голосе матушки слышалась тревога.

– Да, мама, лорд Варвик действительно приехал к отцу, чтобы просить моей руки, – высокая темноволосая и темноглазая девушка постаралась улыбнуться, скрывая волнение.

Старшая леди Абермаль – невысокая, светловолосая, приятно округлая дама – взволнованно прошла по гостиной, комкая в руках платочек, потом остановилась напротив дочери и с мукой в голосе сказала:

– Кати, я желаю тебе добра, но это предложение кажется мне ужасно странным!

– Не вижу в нем ничего странного, мама, – леди Катарины вновь постаралась улыбнуться без горечи в красивых глазах, – просто Его Светлости надоело возвращаться в пыльный холодный дом, жевать остывший ужин и отбиваться на балах от претенденток на его титул и состояние.

Глаза леди Виолы расширились, а дочь продолжила как

ни в чем не бывало:

– Он сам сказал мне об этом. К тому же граф близкий друг нашего дорогого Берти, и тот сам посоветовал ему искать леди постарше, поспокойнее, умеющую вести дом.

Матушка вздохнула и отошла, погружаясь в чувство вины. Катарина ощутила укол совести – не хотелось напоминать близким о том, почему она в свои почти тридцать лет все еще не замужем. Но коснувшись рукой шероховатых шрамов, стянувших половину лица, леди решительно отбросила стеснение и встала:

– Попрошу Бетти принести мужчинам закуски. Судя по всему, они решили просидеть в кабинете до ужина.

Леди Виола только кивнула, продолжая смотреть в ночь за окном. Ее дочь неслышно вышла и в коридоре еще раз потрогала бугристую щеку, и рубец, оттягивающий вниз левый глаз. Да, такое случается.

Глава 1

Десять лет назад леди Алтея-Катарина-Ормелина Абермаль была беззаботной дебютанткой. Тогда в моду только вошли пышные газовые юбки из десяти-двенадцати слоев невесомой шелковой ткани. Тончайший шелк, расшитый бисером, таинственно мерцал в свете свечей, и потому в балльных залах не спешили заменять канделябры газовыми рожками или редкими электрическими лампочками.

Семья Абермаль жила в достатке, но небогато. Хватало на жизнь и редкие развлечения. Лорд Абермаль был аккуратным помещиком, копил дочерям приданое, откладывал деньги на учебу сыновей и очень надеялся, что старшая, Кати, удачно выйдет замуж.

Шансы были велики. Внешностью леди Катарина пошла в отца – темные волосы, темные глаза, высокий для женщины рост и красивые формы. А еще леди Виола учила дочерей вести дом, нанимала толковых учителей, так что юные леди умели говорить и писать на трех самых популярных в свете языках. В свободные часы девочки музицировали, писали акварели, вышивали шелком и берлинской шерстью, шили сорочки, учились следить за кухней и вести домашние расходные книги.

Благодаря такой насыщенной программе обучения, к восемнадцати годам леди Катарина готова была стать женой

аристократа или офицера. Как все юные леди хорошего воспитания она чуть-чуть боялась этого и надеялась провести хотя бы один сезон, танцуя и развлекаясь. Известно ведь, что молодую жену после медового месяца отправляют в поместье – вынашивать и рожать наследника, а может, и двух и только потом позволяют ей вернуться к светской жизни. Впрочем, лорд и леди Абермаль большую часть года жили за городом, наезжая в столицу с визитами раз или два в сезон.

Когда леди Катарина Абермаль впервые появилась в столице, ее матушка приложила усилия, чтобы пошить для дебютантки самые модные платья. Высокая красивая девушка успела посетить несколько балов и чаепитий, обзавестись парочкой поклонников и воздыхателем, а потом ее сезон внезапно прервался. Это случилось в столичном особняке Абермалей. Гости собирались на ужин с танцами, юные леди болтали у фортепьяно, внезапный порыв ветра распахнул окно, взвил шторы и... опрокинул канделябр на стоящую ближе всех к инструменту девушку. Юбки вспыхнули, за ними полыхнул шелковый шарф, рукава, волосы... Заглянувший в гости лорд Честер первый опомнился и накинул на леди Катарину сорванную портьеру. Огонь погас, лекарь прибыл довольно быстро и сдернул с рыдающей от боли дебютантки платье вместе с кожей.

Сильно пострадала левая рука, левая нога, шея, часть лица и волосы. Несколько дней леди Катарина качалась между жизнью и смертью, плавала в океане боли, но все же выжила.

Через год волосы отросли, раны затянулись, оставив грубые рубцы и стянутую кожу, а ее место в свете заняла младшая сестра. Для нее перешили платья, которые леди не успела надеть, ей предназначалось теперь невеликое приданое Кати и модные безделушки.

Родственники и знакомые ждали от обиженной судьбой красавицы злобы, раздражения, чего-то такого, что позволило бы свету оттолкнуть юную леди, но... она сумела всех удивить. Как только раны затянулись, леди прикрыла левую половину лица вуалеткой и появилась в гостиных вместе с маменькой и сестрой. Аристократы умели уважать силу духа и постепенно к виду леди Абермаль привыкли. В гостиных оценили ее характер и тонкий юмор, признали достоинства и как-то незаметно перевели в разряд матрон, то есть дам самостоятельных, не нуждающихся в сопровождении. Если юная леди сообщала, что едет по модным лавкам с Кати Абермаль, маменька довольно вздыхала и занималась своими делами, зная, что дочь не потратит лишних денег, не уронит репутацию и вернется домой в отличном расположении духа.

Мало кто знал, что леди Катарина умела ценить подарки судьбы и, однажды очутившись на краю пропасти, наслаждалась каждым днем и была неожиданно счастлива. Она гуляла по столице, читала книги, рисовала, вышивала, вела интересные беседы с мужчинами – ведь никому и в голову не приходило запрещать обгоревшей девице беседы с писателя-

ми или политическими деятелями. Это младшую леди Абермаль, Илену, матушка держала возле своей юбки, надеясь все же устроить достойный брак. А Катарина сама способна срезать слишком языкастого юнца или вовремя скользнуть под крылышко пожилой сановницы. К такому положению дел в свете быстро привыкли и даже шутили про сестер Абермаль «красивую и умную».

Илена не стала тянуть – к концу сезона подцепила на крючок целого виконта и благополучно вышла замуж, когда леди Катарине только-только исполнилось девятнадцать. Виконт Бомон служил в министерстве, поэтому не покидал столицу почти никогда. Его жена радостно вселилась в особняк на одной из центральных улиц и уже через несколько недель прислала маменьке слезливое письмо – ей удалось забеременеть в первую брачную ночь, и теперь молодую виконтессу тошнило от одного упоминания кухни, хозяйственных забот и всего прочего.

Леди Виола растерялась. Семья собиралась уезжать в Абермаль. В прихожей уже стояли сундуки, горничные натягивали чехлы на мебель и уносили горшки с цветами в крохотную оранжерею.

– Катарина, что же делать? – леди Виола присела на сундук, растерянно оглядывая корзины и картонки.

Катарина ее прекрасно понимала – в деревне старшую леди Абермаль ждали хозяйственные хлопоты, от которых зависела жизнь семьи в холодное время года. Наступало время

готовить припасы, варить пастилу и смокву, сушить ягоды и травы для целебных чаев. Внимания требовали и младшие дети, приехавшие на каникулы из школ. Взваливать на себя дом Илены на следующие полгода, а то и год, у матушки не было ни времени, ни сил.

– Если Илене так нужна помощь по дому, – сказала вдруг Кати, рассматривая щедро политые слезами строчки, – возможно, она не станет возражать, если я поживу у нее? Конечно, нужно разрешение виконта Бомона, но не думаю, что он откажет в такой малости любимой жене! В особняке больше сорока комнат!

– Это выход! – леди Виола сразу расслабилась. Кати благоразумная девочка, все умеет, а ее внешность не позволит распространяться слухам. Не откладывая дело в долгий ящик, леди Абермаль откинула чехол с письменного столика и написала для младшей дочери записку, коротко изложив все обстоятельства. Потом запечатала и вручила кухонному мальчику с наказом срочно отнести леди Бомон.

Пару часов все напряженно ждали ответа и дождались – за Катариной прибыл экипаж с гербом Бомонов, и пара лакеев шустро перетаскала ее сундуки и корзины на запятки. Обняв маму и отца, леди Кати уехала в особняк к виконтессе. Она встретила старшую сестру как спасительницу. Леди Илену тошнило от любого запаха или резкого звука, муж после медового месяца пропадал на службе, и дом пришел в полный упадок.

Уже к вечеру старшей сестре удалось привести в порядок кухню и убедить кухарку состряпать приличный ужин. Потом леди Катарина попросила свою личную камеристку помочь виконтессе привести себя в порядок, усадила посвежевшую сестру в гостиной у окна, выходящего в сад, а сама проследила за уборкой в спальне, приказав сменить все белье. Загадка плохого самочувствия сестры крылась в мелочи. Слуги в доме виконта перекладывали шкафы лимонными корочками, не ведая, что у его супруги аллергия на цитрусовые.

Когда виконт вернулся со службы, его ждал горячий сытный ужин, бодрая жена и приветливая свояченица. Он моментально оценил перемены и после трапезы очень попросил леди Катарину остаться в их доме хотя бы до рождения наследника. Она спокойно заверила его, что это будет уместно и приятно, но вот на содержание дома нужны средства, да и слугам пора платить... Тут и выяснилось, что лорд оставлял деньги на расходы дворецкому, который уже дней пять как сбежал!

Негодяя объявили в розыск, и под обещания свояченицы завести бухгалтерскую книгу и вести записи родственник лишь щедро отмахнулся:

– Я впервые за месяц рад появиться дома, леди Абермаль, если вы сумеете вести дом, пока Илена в положении, это будет истинным спасением!

– Мне понадобится подтверждение моих прав, милорд, –

сразу предупредила Кати. – Будет лучше, если вы соберете слуг и объявите им об этом. А также дадите мне право нанимать и увольнять тех, кто не пожелает меня слушать. Клянусь не злоупотреблять этим, – девушка серьезно подняла руку, подтверждая свои слова. Легкий завиток ее личной силы мелькнул над бледной кожей.

Виконт только кивнул, он и не ждал таких серьезных слов. Леди Катарина испытала смущение и поторопилась объяснить:

– Вам может показаться, что я прошу слишком много, милорд, но поверьте, я никогда не обижу свою сестру, а вы, как я поняла, слишком заняты на службе. Будет лучше, если слуги будут бояться того, кто всегда дома.

– Я понимаю вас, леди Абермаль, – тут родственник бросил на леди Катарину острый взгляд, – по долгу службы я работаю с людьми и умею в них разбираться. Пригласите слуг, я сделаю объявление. И еще, раз уж вы спасаете нас, я назначу вам содержание.

Отказываться Кати не стала. Жизнь в столице дорога, а ей полюбились хорошие кисти и краски. Увлечение чтением тоже требовало средств, да и гардероб ее скоро потребует обновления. Тут ведь нет бабулиных сундуков с запасами тканей и полотна, нет папиной библиотеки или маминых ящиков с красками, уцелевших от беззаботного девичества.

В общем, через десять минут у подножия лестницы, ведущей на хозяйский этаж, собрались слуги, и виконт, обнимая

повеселевшую, но все еще очень бледную Илену объявил о том, что хозяйство в его доме будет вести леди Катарина.

– Если леди Абермаль пожалуется мне на кого-то из вас, уволью без рекомендаций, – добавил мужчина, обведя слуг и приживалов тяжелым взглядом.

Первым делом Кати рассчитала «модную» камеристку Илы, нанятую свекровью. Девица была талантлива только в распространении сплетен да укладке волос. А вот помочь своей хозяйке справиться с тошнотой и плохим самочувствием не умела или не хотела. Молодая виконтесса была счастлива ощутить на себе искреннюю заботу и безо всяких сомнений погрузилась в радости грядущего материнства. Она проводила время за листанием каталогов, прогулками в парке и посещениями магазинов. А леди Катарина с того самого летнего дня стала кем-то вроде экономки в доме виконта Бомона.

Потихоньку она заменила слуг, навела порядок в кладовых, на чердаках и в подвалах. Поначалу лорд Бомон иногда обедал и ужинал в ресторанах, но как только в доме сменили повара и заново обставили уютную столовую, превратив ее в бильярдную, подходящую для мужских посиделок, виконт все чаще стал проводить вечера дома, приглашая друзей и нужных людей к себе.

Леди Илена быстро оправилась от своего недомогания и вела отличные вечера и приемы, способствуя карьере супруга. Ее веселый смех, грация и умение вести тонкие разговоры

привлекали на вечера весьма интересных людей. Леди Катарина в полной мере наслаждалась обществом, порой играла на фортепьяно, когда гостям хотелось петь или танцевать, и незаметно следила, чтобы на столе всегда были напитки и закуски.

Когда резко увеличившийся живот стал мешать сестре встречать гостей, Кати выловила виконта в кабинете и посоветовала поскорее нанять акушерку, няньку и кормилицу.

– У Илены подходит срок, милорд, и будет лучше, если эти нужные люди будут жить в доме, – сказала она, прикусывая губу.

Ей, как даме незамужней, не полагалось знать такие подробности, но Катарина была старшей и видела, как хлопотала леди Виола, собираясь родить еще одного ребенка.

– Я вам доверяю, леди Катарина, – без посторонних виконт и его свояченица давно отбросили формальности, – найдите кандидатов, представьте их мне и леди Бомон.

Катарина не стала затягивать – расспросила слуг, навестила ближайшую к особняку больницу, даже написала маменьке и в назначенный день познакомила сестру с кандидатками. Леди Илена немного покапризничала, но после деликатных увещеваний сестры выбрала самую опытную акушерку, самую молодую кормилицу и ловкую девчонку из многодетной семьи в качестве няньки. Виконт тоже осмотрел кандидатов и согласился с тем, что помощницу в родах лучше брать опытную, а вот няnek для молодой родильницы лучше

выбрать шустрых и молодых, как она сама.

Всех троих временно поселили в одной просторной комнате рядом с кухней. Строго предупредив новеньких о соблюдении чистоты, леди Абермаль распорядилась выдать им чистые передники и рубахи. Так научила ее матушка. Леди Виола считала чистоту близостью к Богу и в своем поместье чуть ли не метлой загоняла всех слуг в мыльню и лично выдавала всем чистые рубахи, а горничным, допущенным в дом, и работникам кухни – чепцы и передники.

Благодаря ее науке Катарина, приняв непростое хозяйство в доме виконта, в первые же дни велела освободить одну часть чердака для сушки белья, а другую – для чистки верхней одежды. Делать все это во дворе роскошного дома было бы неаристократично, а вот в специальных, укрытых от взгляда помещениях, две женщины, нанятые специально для стирки и чистки, целыми днями развешивали, проветривали, гладили и стирали. Все саше в доме были наполнены только мятой и лавандой. Ни корочки лимона, ни апельсиновой туалетной воды в особняке Бомон не держали. Перила, столы и стулья натирали воском с кедровым маслом, им же обрабатывали кожаные сумки, ремни и сапоги хозяйки дома. В общем, благодаря трудам усидчивой старой девы дом был наполнен приятными ароматами и выглядел обжитым и уютным.

Глава 2

Когда закончился хмурый февраль, и с крыш закапало, леди Илена перестала покидать свои комнаты. Одежда казалась ей тяжелой, ноги отекали, не позволяя надеть модные узкие ботиночки, поэтому гуляли две сестры по просторной гостиной, иногда выходили в портретную галерею или в бальный зал. Виконтесса давно выбрала мебель и обивку для детской, рулоны полотна для пеленок лежали наготове, ожидая искусных пальцев швей. Матушка прислала для будущего внука несколько чепчиков и крестильных сорочек, расшитых младшими тетушками, а в швейной комнате уже освободили большой стол, чтобы кроить рубашечки и платья для долгожданного малыша. По уверениям акушерки, срок был уже близко, и вся семья дружно нервничала в ожидании.

В один особенно сырой и ветреный день виконт, как обычно, уехал на службу, а леди Илене захотелось прогуляться по залу и съесть крендельков, которые особенно удавались леди Катарине. Кухарка принесла целую тарелку, но попробовав кусочек, леди Бомон поморщилась, закатала рукава уютного домашнего платья и двинулась на кухню, чтобы научить всех печь правильные крендельки. Леди Катарина вынужденно последовала за ней.

Уже почти неделю виконтесса носилась по дому, стремясь

навести порядок, что-то переставить, что-то убрать. Леди Кати бегала за ней вслед, уговаривая, упрасывая, утихомиривая и уставая так, словно гиперактивная сестрица выпивала из старшей все силы. Поутру леди Илена вновь была свежа, как маргаритка, и, проводив супруга, вновь звала любимую родственницу менять интерьер или чертить планы реконструкции дома.

Крендельки она планировала с тем же грандиозным масштабом – выбрала самую огромную миску, взяла дюжину яиц, фунт масла, два фунта творога... на смешивании всего вместе под ногами подпрыгивающей будущей матери растеклась лужа, и повивальная бабка, притаившаяся в углу, довольно поправила платочек:

– Ну все, миледи, пора идти рожать!

– А крендельки? – сморщила лицо Илена.

– Ну вот сейчас ляжете в постельку, посмотрю вас, и если будет желание крендельки печь, то на кухню и вернетесь, – убедительно заговорила женщина, подталкивая роженицу к лестнице.

Когда все добрались до второго этажа, леди Илена уже стонала, навалившись на Катарину всем весом, и о крендельках не вспоминала. В особой комнате ее ждал родильный стул, кровать с соломенным тюфяком, большой таз для купания младенца, столик, стопка пеленок и теплая печь, которую лакеи успели с утра затопить.

Леди Абермаль собиралась уйти – негоже незамужней де-

вушке видеть то, что случится, но Илена вцепилась в руку сестры и не желала отпускать, а повивальная бабка журчала своим звонким голоском:

– Ах, миледи, да вы ребеночка крендельками приманили, вот-вот на свет явится!

В общем, уйти Кати не смогла, но по счастью ничего лишнего и не увидела – пока расшнуровывала Илене платье, подавала воду, утирала пот со лба и слушала ее сожаление о том, как она не успела научить всех правильно стряпать, сестра сильно выгнулась, покраснела и... в руках у акушерки очутился красный пищащий младенец, покрытый чем-то серым.

– Лидька! – рявкнула повитуха в пространство.

К ней сразу же подскочила кормилица, схватила извивающийся комок, отнесла на стол и захлопотала, заворковала, приговаривая:

– Какой красивый у леди сынок, какой ладный да крепкий!

Из глаз у новоиспеченной тетушки сами собой потекли слезы. Катарина даже не заметила, что Илена наставила ей синяков, стискивая от боли руки. Повитуха все еще возилась под юбками роженицы, а леди Катарина уже восторженно обнимала сестру и сквозь слезы приговаривала:

– Он родился! Илена! Родился! Твой сын!

Молодая мать устало отмахивалась, улыбаясь, и, подчиняясь словам акушерки, выгибалась, чтобы завершить роды.

Потом служанки в четыре руки обтерли полотенцами и переодели роженицу. Для тепла ее укутали теплым одеялом и напоили травяным отваром. Малыша завернули в пеленки, приложили к груди, а после уложили в маленькую люльку у кровати. Его красное личико и чмокающие губки вызывали у всех приступ умиления едва не до слез. Кормилица сидела наготове, перебирая пеленки и свивальники, а нянька уже понеслась по дому, рассказывая всем и каждому, какой прелестный мальчик родился у госпожи.

Виконтесса отдыхала, а леди Катарина вызвала горничную и приказала убрать грязное белье, принести чаю и доложить, как только появится лорд Бомон. Поднос принесли быстро. Повитуха пила чай с ореховым печеньем и с опасением поглядывала на дремлющую роженицу, приговаривая, что давненько у нее никто так легко и быстро не рожал, и надо бы за леди всю ночь приглядывать, чтобы кровью не изошла. Леди Абермаль устало пригубила чай, бросила взгляд на окно, за которым сгущались сумерки, и поразилась – это быстро?

К счастью, вопросов она задать не успела – внизу раздался шум, и в комнату постучала горничная:

– Миледи, господин приехал!

Кати тут же вскочила – Илена безмятежно спала, так что ей стоило спуститься вниз и поздравить виконта с рождением наследника. Проверив, как уложены волосы, и стряхнув с темно-серого платья невидимые пылинки, Катарина заспе-

шила вниз.

Лорд Бомон прибыл не один – с ним в прихожей стояли два солидных господина в модных пальто с бобровыми воротниками, похоже, важные чиновники из министерства или богатые купцы, имеющие связи с аристократическими фамилиями.

– Добрый вечер, милорд! – Катарина благоразумно дождалась, пока виконт и гости отдадут лакеям пальто, и ее представят.

– Моя свояченица, господа, леди Абермаль, – сказал лорд Бомон.

Мужчины коротко поклонились.

– Леди Катарина, я пригласил на ужин лорда Фента и господина Моруса, коллег из министерства, – продолжил хозяин дома.

– Очень рада знакомству, господа! Милорд, – Кати задержала виконта взглядом и присела в книксене, – позвольте вас поздравить с рождением наследника! Леди Илена и юный лорд Бомон здоровы!

Новость произвела на молодого отца ошеломляющее впечатление! Он покачнулся, но устоял, опираясь на плечи гостей. Потом расцвел немного безумной улыбкой и радостно заявил:

– Господа, нам есть что отметить!

Дальше все было предсказуемо – мужчины ринулись в столовую, к горячему ужину и вину. Леди Катарина просле-

дила, чтобы горячее подали сразу и не забыли канapé с икрой и острый сыр, смягчающий последствия возлияний наутро, а потом ушла к себе. День был бурным, но даже неискушенная в семейной жизни девица прекрасно понимала – сегодня начался отсчет дней до ее возвращения в поместье.

Родители непременно приедут поздравить Илену, как только просохнут дороги, и наверняка заберут старшую с собой. Что ей тут делать, если молодая хозяйка выполнила свой долг и готова сама заниматься домом? Катарина тихонько вздохнула, глядя в окно на расцвеченный огнями город. Для нее важно уехать до того, как это случится. А дома она всегда будет нужна – надо ведь кому-то варить варенье и присматривать за младшими?

Под такие невеселые мысли девушка села писать письмо родителям. Потом обошла дом – в столовой еще шумели гости, но большая часть слуг уже затихла. Илена спала, малыш сонно чмокал в колыбельке. На столике у кровати лежал открытый футляр с великолепным колье из сапфиров и бриллиантов. Значит, лорд Бомон нашел время заглянуть к жене и вручить ей подарок за сына. Дорогой и красивый. Наверняка Илена довольна. Лорд Абермаль тоже дарил супруге подарки за детей, правда, ему средств хватало лишь на незатейливые браслеты, но традиция блюлась неукоснительно.

Проверив весь дом, леди Катарина заглянула на кухню и устало опустилась в кресло у маленького столика. Шеф-повар уже ушел отдыхать, а дежурная кухарка тут же подала

леди чай и булочки, причитая о том, что госпожа выглядит усталой.

Под чай женщины негромко обсудили меню праздничного обеда для слуг, по случаю рождения наследника, потом переключились на парадный обед для знати. Готовить его будет, конечно, иностранный повар, нанятый в дом почти титаническими усилиями, но ведь нужно и продукты закупить, и поварят нанять, и официантов! Да и виконтесса захочет блистать в новом ожерелье, а значит, праздник будет не раньше, чем через месяц, а то и через полтора. Илене понадобится новое платье, а значит, придется съездить с ней к модистке, как только повитуха позволит вставать с кровати... Но все это будущие хлопоты, а пока леди Катарина просто радовалась тому, что вокруг нее кипит жизнь, и ей позволено принимать в ней участие. В поместье будет не хватать общения, гостей, ежедневных выездов и новостей.

Глава 3

Целый месяц в доме толпились поздравители. Леди Илена поправлялась медленно, часто жалуясь на перемены внешности, виконт пропадал на службе, так что принимать поздравителей приходилось леди Катарине. Подносы с чаем сменялись один за другим. Гора подарков на специальном столе все росла. По утрам виконтесса выходила в гостиную, и сестры открывали корзинки и коробочки, разворачивали свертки и любовались порой абсолютно ненужными или странными вещичками, которые дарили незамужние подруги и холостые друзья. Семейные пары были более практичными – их подарки были уместны и чаще выражались в шелковом или бархатном кошелечке с новенькими монетками.

Детскую обтянули голубым воощенным ситцем, обставили мебелью, и юный лорд Александр де Бомон весело сучил ножками под присмотром кормилицы и няньки. Илена через неделю после родов перетянула грудь, чтобы сохранить красивую форму. Еще через три дня, как только молоко перегорело, она встала и занялась танцами. Молодая виконтесса была свято уверена, что ей необходимо вернуть девичью фигуру до появления на публике. Кати не возражала, и две леди лихо вальсировали в пустом бальном зале, приглашая на роль кавалеров подчиненных лорда Бомона, доставляющих ему бумаги.

Когда в небольшом саду возле дома зацвели яблони, в столицу приехали лорд и леди Абермаль. Леди Илена радостно встретилась с ними и сочла, что теперь можно официально отпраздновать рождение сына.

Четыре дня в особняке шла интенсивная подготовка к событию. Все от паркета до драгоценных люстр венецианского стекла мыли, чистили, украшали. На кухне среди льда и пламени колдовал повар, в саду возились садовники, и где-то среди этой суеты леди Катарина успела отдать камеристке распоряжение собрать сундук и чемоданы. За год, проведенный в доме виконта, ее гардероб пополнился совсем немного, зато прибавилось книг, красок и ниток для вышивки. Зачем оставлять все это здесь? В деревне эти милые вещички станут ей утешением и напоминанием о времени, проведенном в столице.

* * *

В назначенный день, ровно за три часа до начала торжества дамы затворились в своих комнатах, чтобы подготовиться к достойной встрече гостей. Виконтессу ожидало роскошное синее платье, отделанное золотой вышивкой и тончайшими блондами. Высокая прическа из золотых волос, переплетенных синими лентами, маленький сапфировый ток, кокетливо сдвинутый набок, новенькое ожерелье на шее – все сливалось в неповторимый облик светской дамы. Крупный

перстень с сапфиром придавал ее образу необходимую изюминку. В обществе считали, что молодая женщина может носить перстни с крупными камнями лишь после рождения сына. После рождения дочери можно было надевать серьги-жирандоли с длинными подвесками из сверкающих бриллиантов.

Катарина тоже принарядилась. Ей, как старой деве и вообще приживалке в доме родственников, ярких нарядов не полагалось. Поэтому ей пошили платье из бледно-розового атласа, закрытого серой вуалевой дымкой. Тонкая вышивка серебряной нитью и бисером была отличной заменой драгоценным кружевам. Вместо украшений леди Кати надела на шею бархотку с жемчужной капелькой и приколола к плечу бутоньерку. Цветы в волосах, которым отдавали предпочтение дебютантки, она сочла для себя слишком вызывающими.

Гости начали съезжаться ровно в назначенный час. Родственники, друзья виконта, подруги Илены по пансиону – все входили в дом радостными, предвкушающими. Накрытые столы, музыка, танцы и разговоры воодушевляли молодежь, жаждущую развлечений. Матрон постарше ждали беседы за рюмочкой ликера, мужчины спешили к бильярду и карточным столам. В общем, развлечений хватало на любой возраст и вкус.

Кати не хотела грустить, поэтому не пошла встречать гостей – занималась столами, музыкантами, проверяла карточки и подачу блюд. Она пряталась за своими делами от непри-

ятных мелких уточнений: «а, это сестра виконтессы, ведет хозяйство», «леди Абермаль, старая дева, помогает сестре по дому» и прочих слов, царапающих сердце. А еще Катарина... прощалась с домом. Разглаживала незаметные складки на салфетках, поправляла портьеры, в последний раз любовалась резьбой балкончика для музыкантов в бальном зале. Впитывала ту красоту и роскошь, которые в скором времени станут ей недоступны.

Когда зазвучала музыка, Кати бросила последний взгляд на накрытые столы и незаметно появилась в бальном зале. Виконт и виконтесса уже покинули свой пост на лестнице и теперь кружились в первом танце, давая гостям возможность полюбоваться собой. Леди Абермаль тоже любовалась.

Когда в круг потянулись другие пары, к ней подошел седой, но еще бодрый старичок и вежливо, с улыбками пригласил на кадрили. Катарина с радостью согласилась. Барон Штейзен был любителем танцев, а его супруга – крупная дама в зеленом шелке – предпочитала проводить время среди болтающих матрон. Они весело прыгали, поворачивались, дрыгали ногами и раскланивались. Кати раскраснелась и, забыв про скромность, веселилась от души. Пунш, танец с лихим, но бедным гусаром, короткая беседа с матушкой и ее подругами – Катарина наслаждалась вечером не меньше, чем Илена.

Когда гости начали разъезжаться, она оставалась в зале, продолжая котильон. «Пусть плащи и накидки найдут без те-

бя, детка», – сказала ей матушка, понимая настроение старшей дочери лучше многих.

Праздник закончился. Поднимаясь в спальню, леди Катарина нашла еще один плюс в своем отъезде – теперь ей не придется следить за уборкой рано утром. Даже утренний бульон и чай теперь не ее забота! Весело покрутившись вокруг себя, Кати вошла в спальню, разделась, обтерла утомленное тело заранее приготовленными полотенцами и легла спать.

Утром она спокойно вызвала камеристку, оделась в дорожное платье и приказала снести чемоданы вниз.

– Подайте завтрак в малой столовой. Обязательно бульон с перцем для виконта и чай с мятой для виконтессы, – все же распорядилась она, проверяя, хорошо ли привязаны бирки.

Ей самой кусок не лез в горло, но она заставила себя налить чай, взять ломтик ветчины и булочку. Когда леди Абермаль уже допивала чай, внизу слышались голоса – приехали родители, чтобы забрать ее.

– Мама, отец! – Катарина с легкой улыбкой встретила их, предложила чай, в общем, вела себя как обычно, и матушка расслабилась.

– Мы хотели бы попрощаться с Иленой, – леди Абермаль-старшая с удовольствием выбрала кусочек сыра, полила его медом и съела, запивая чаем.

– Она, наверное, еще спит, но я сейчас отправлю к ней камеристку! – пообещала Катарина.

Служанка ушла, а через несколько минут прибежала об-

ратно и доложила:

– Миледи, леди Илене плохо!

И мать, и Кати поспешили в спальню к виконтессе и обнаружили ее бледную, почти зеленую, обнимающую ночной горшок.

– Илена, что с тобой, детка? – леди Абермаль подала младшей дочери стакан с водой, потрогала лоб, обняла и покачала головой: – Надо позвать лекаря! Ты вся горишь! Неужели выходила на балкон в открытом платье без шали?

– Что вы, матушка, – выпитая вода запросилась наружу, и леди Бомон говорила с длинными паузами, – вы же сами приучили нас всегда накидывать шаль!

– Тогда что с тобой? Ты не пила, закуски были свежие! Срочно доктора! Мы немного задержимся, подождем его вердикта.

Катарина вздохнула, сняла шляпку и пошла распорядиться насчет уборки, обеда и развлечений для гостей.

Задержаться лорду и леди Абермаль пришлось до обеда – доктора не сразу сумели отыскать, да и потом эскулап прибыл с опозданием, оправдываясь тем, что лечил сразу нескольких молодых людей, опрокинувших экипажи во время гонки. Когда бодренький толстячок все же появился на пороге особняка виконта Бомона, Кати немедленно предложила ему перекусить, а на возражение матери тактично сказала:

– Илене уже лучше, она уснула, а доктор явно пропустил завтрак, хотя по времени уже обед. Мы можем подождать,

ближайшая почтовая станция всего в трех часах пути. Вы же помните, матушка – когда доктор сыт, пациенту легче!

Леди Виола махнула рукой и присоединилась к трапезе вместе с мужем. Доктор весьма одобрил суп из говяжьих хвостов, жаркое из куропаток, жареный сыр, запеченные овощи с тремя разными соусами и великолепный сливовый пирог на десерт.

– Право, леди Катарина, – сказал он, отодвигая чашку, – это был великолепный обед, и я вам очень за него благодарен! Юнцы, ломающие руки и ноги в гонках, разбивающие головы о мостовые, требуют весьма много моего внимания и сил. А ваше великодушие помогло мне стать бодрым! Прощу вас, узнайте, проснулась ли уже виконтесса!

Илена уже проснулась, так что доктор ушел к ней в спальню и пробыл не менее получаса. Когда же он вышел, то первым делом поздравил лорда и леди Абермаль с тем, что в скором времени их ждет еще один внук или внучка.

– Но как же так?... – Леди Виола была в недоумении. – Малышу Александру едва исполнилось три месяца!

– Такое случается, миледи, – бодро улыбнулся доктор и откланялся.

Матушка поспешила к Илене, а когда вернулась, с тяжелым вздохом произнесла:

– Боюсь, Кати, тебе придется остаться в городе! Илену снова тошнит, виконт на службе, а дом бросать нельзя!

– Но, мама... Будет ли это прилично? – леди Катарина

закусила губу. – И что скажет лорд Бомон? Он ведь полагал, что я сегодня уеду!

– Да, Виола, думаю, стоит спросить у Берти, – подал голос лорд Абермаль, успевший задремать в кресле после обеда.

– Тогда стоит его подождать, – решила леди Абермаль и тоже уселась в кресло.

Когда виконт вернулся домой со службы, его ждали ошеломительные новости! Вторая беременность жены, отъезд тещи и тестя, а также необходимость принять срочное решение – оставлять ли свояченицу в доме или отпустить ее в поместье.

Оглядев привычно накрытый к ужину стол, на котором красовались любимые им сливочные колобки и разварная говядина с солеными огурцами, лорд Бомон долго не размышлял:

– Леди Катарина, и я и моя супруга будем счастливы, если вы останетесь! Обещаю даже слегка поднять вам содержание! Благодаря вашим великолепным обедам я получил повышение!

Пряча счастливую улыбку, Кати скромно наклонила голову. Отец и матушка уехали на следующий день, а она осталась в столице.

Когда Илена родила прелестную белокурую дочку, леди Катарина вновь засобиравлась в провинцию, но сестра уредила ее пожить в доме еще год.

– Двое детей, это не шутка, Кати, а мне нужно появляться

на приемах! Берти получил повышение и, возможно, получит еще одно, если мы будем появляться всюду вместе...

Катарина не возражала. Малыш Александр уже встал на ножки, а малютка Офелия нуждалась в долгих прогулках, так что «тетушка Кати», как называл ее племянник, охотно осталась в столице.

Следующий год пролетел незаметно. Дети росли, родители прекрасно справлялись сами, и вскоре Катарину пригласили на свадьбу еще одной сестры. Потом женился брат. Затем Илена родила еще одного сына, и, конечно, виконтесса не могла обойтись без своей верной помощницы!

Незаметно пролетело целых семь лет. Из дебютантки Катрина превратилась во взрослую и немного скучную старую деву, озабоченную детьми, хозяйством и обедами. Но это был лишь внешний облик. Каждый день леди Абермаль выкраивала два-три часа, когда дети спали, а сестра болтала с подругами в будуаре, и уходила из дома.

Ее тянуло в художественные галереи, библиотеки, на лекции о достижениях науки и общественные слушания отчетов о путешествиях. Она всюду появлялась под густой вуалью, чтобы скрыть обезображенное огнем лицо, так что со временем к «таинственной незнакомке» привыкли и даже удивлялись, если она не появлялась на мероприятии. Со временем в среде творческих людей отсутствие «дамы под вуалью» на выставке стало считаться плохой приметой.

Леди Катарина особенно не скрывала своих прогулок, но

в доме никто не интересовался ее досугом. Сестра помогала супругу строить карьеру, виконт был погружен в дела службы, прислуге хватало своих забот, а дети были еще слишком малы, чтобы обсуждать.

Однако все имеет свой конец. Однажды леди Катрина вернулась с выставки несколько раньше и застала весь дом в радостном смятении. Оказывается, виконт получил долгожданное повышение, орден и приглашение во дворец. Илена, расцеловав супруга, уехала к модистке – срочно заказывать платье для появления при дворе. А к лорду Бомону приехал его давний лучший друг, и они уже расположились в гостиной с бутылкой коньяка и легкой закуской.

– Я загляну поздороваться, – сказала Кати горничной, – а ты беги на кухню, вели подать мясо в горшочках, пироги с рыбой и шоколадный пудинг. Мужчинам нужно поесть, иначе вечером леди Илена будет очень расстроена!

Расстраивать хозяйку в доме не любили, поэтому служанка резво припустила на кухню, а Катрина, сняв шляпку и перчатки, освежила лицо и действительно вышла в гостиную, проверить, все ли благополучно.

Гостем оказался мужчина весьма необычной внешности. Вечерний костюм сидел на нем безупречно. Обувь сверкала, узел на галстуке был произведением искусства, но волосы! Длинные светлые волосы, борода и усы!

Пока виконт Бомон представлял гостя свояченице, девушка исподтишка рассматривала мужчину. Усы разных ви-

дов носили военные. Баки предпочитали моряки. Однако все офицеры взбивали волосы надо лбом, тщательно укорачивая на затылке – чтобы лучше сидели форменные головные уборы. Бороды носили некоторые художники, музыканты, священники и школьные учителя – и тут волосы могли быть длиннее, но их все же укладывали локонами или распускали по плечам в деловитой небрежности. А у этого гостя волосы были собраны в низкий хвост! Как на старинных портретах!

– Лорд Бодуэн Маритэр Варвик! Леди Катарина Шарлотта Абермаль, – хозяин дома был весел и любезен. – Родственница моей супруги и наша спасительница! Весь дом держится ее попечением!

– Право, виконт, – вежливо улыбнулась Кати, – вы мне льстите.

Между тем мужчинам подали еще закусок и вина. Разговор перешел на новинки литературы, искусства и музыки. Оказалось, гость очень музыкален, и виконт уговорил своюченицу сыграть немного на рояле, стоящем в соседней комнате. Поскольку за окнами уже темнело, Катарина решила сыграть импровизацию, перемешав известные и любимые ею произведения. К ее удивлению – гость заслушался и похвалил, а виконт вел себя как довольный папенька, умилительно гордящийся дочкой.

Когда появилась Илена, вернувшаяся от модистки, Кати тихонько ушла. Она заглянула к детям, поцеловала их румяные щечки, проверила, все ли готово для приема гостей на

следующий день, и, помолившись, забралась в постель, но внезапно в дверь ее спальни постучали.

Немало удивившись позднему визиту, леди Катарина закуталась в шаль и отворила. На пороге стояла Илена. Сестра расцвела за эти годы. Ее красота стала ярче, сочнее. Некоторое пренебрежение манерами добавляло изюминку ее облику.

– Не спишь? – виконтесса вошла в спальню, осмотрела стопку книг, накрытую шапочкой с вуалью, которую Кати надевала дома, чтобы не пугать детей и гостей. – Послушай, ты ведь знаешь, что мы с Бомоном решили больше не иметь детей? Троих вполне достаточно, к тому же его карьера пошла в гору, и я не могу упускать прекрасную возможность бывать при дворе...

Сердце леди Катарины дрогнуло. Ну что ж, это было ожидаемо. В ней перестали нуждаться. За детьми присмотрят няньки и гувернантки, а там и школа. Александру уже почти шесть лет, еще немного – и можно будет отдать в престижный кадетский корпус.

– Но ты так много сделала для нас... – продолжала болтать Илена, не замечая, как застыла ее сестра. – Бомон предложил найти для тебя мужа! Представляешь? Конечно, среди столичных холостяков нет никого подходящего. Мы же не можем отдать благородную леди старой крови какому-то нуворишу!

Последнюю фразу Илена произнесла, явно копируя тон

своего супруга. Кати тихонько вздохнула и присела в кресло, прислушиваясь. За семь лет рубцы побледнели и сгладились, вуаль стала более тонкой, но все равно смотреть на себя в зеркало и прикасаться к лицу было неприятно.

– В общем Берти, написал своим друзьям, он ведь учился в Академии всего на три года младше Наследника! Представляешь?

Леди Абермаль привычно изобразила на лице восторг.

– Среди его старых знакомых есть несколько достойных представителей старых фамилий. Они будут навещать нас в этом месяце. Берти просит тебя выходить к гостям, участвовать в беседах и присмотреться. Он готов дать тебе приданое!

Катарина опустила голову, скрывая свои эмоции:

– Спасибо, Илена! Вы с виконтом очень добры. Извини меня, я очень хочу спать!

Однако, выполнив поручение супруга, Илена расслабилась и еще битый час болтала о поездке к модистке и грядущем появлении при дворе. Кати была счастлива, когда сестра наконец зевнула и вспомнила, что цвет лица может пострадать от недосыпа.

Глава 4

Утром весь дом был в курсе ночного разговора. Леди Катарина заметила пристальный взгляд камеристки в зеркале, услышала ее осторожный совет надеть платье поярче:

– Гости будут, миледи.

– Гости? – еще не совсем проснувшись, Кати удивилась, но под выразительным взглядом служанки вспомнила разговор с сестрой.

Не гости. Потенциальные женихи! Ее передернуло. За семь лет она привыкла к некоторой свободе. Родители были далеко, виконт и сестра нуждались в ее помощи, но не могли отдавать приказы. Да, ее просили сделать что-то и даже настаивали, но все же она была вольна отказаться. А вот муж... Ни один мужчина не даст своей жене столько свободы!

Кати трепетно любила искусство. Интересовалась наукой. Разбиралась в предметах старины и регулярно посещала выставки, на которых археологи демонстрировали свои находки. У нее даже мечта появилась – отправиться в Каир или Междуречье, а может, на отдаленные острова, чтобы принять участие в раскопках и собственноручно извлечь из земли что-то интересное, несущее отпечаток иной культуры.

Кроме того леди Абермаль втайне посещала рисовальный класс, украдкой мечтая о том времени, когда ее возраст и внешность, а также содержание позволят ей путешествовать

без мужчины-сопровождающего. Возможно, ее взяли бы рисовальщицей на раскопки? Или оформителем путевых дневников и альбомов в экспедицию?

Благодаря любезности виконта леди Катарина почти ежедневно ездила верхом в ближайшем парке, пошила себе модную юбку-брюки для верховой езды и игры в лаун-теннис. Гуляя с детьми, она делала наброски их игрушек, парка, самих малышей и их кормилиц.

А еще были переписки! В почтовый день лакей выносил к почтовому фургону целую корзинку конвертов от леди Абермаль. С помощью пера и бумаги леди Катарина общалась со знаменитыми учеными, искусствоведами, художниками и музыкантами. Ее приглашали на вернисажи, на выставки, на презентации скульптур и музыкальные вечера. Она читала научные журналы и вестники искусства. Листала газеты, которые присылались в дом для виконта, и в целом была в курсе политических новостей и светской жизни столицы. Как зритель, но все же.

Катарина отчетливо понимала, что даже в провинции у родителей такой свободы не будет. Газеты доходят в поместья с опозданием. Почтовый день раз в две недели, да и дорого из провинции письма в столицу отправлять. А уж о выставках, музеях и научных лекциях там вовсе можно будет позабыть. Скромные музыкальные вечера – самое большее, на что она сможет рассчитывать.

А муж, который возьмет ее ради приданого или ради род-

ства с виконтом, быстро укажет ей место в углу гостиной, а то и на кухне. Некрасивую женщину могут взять в жены ради денег, связей или талантов. Леди Абермаль была свято уверена, что ничем, кроме умения вести дом, она не блещет, а значит, в качестве жениха ей предложат либо вдовца с кучей детей, либо юнца, нуждающегося в продвижении по карьерной лестнице. Либо прогулявшегося потрепанного «денди», которому и сорок тысяч приданого – огромные деньги.

Обед показал Катарине ее проницательность. Во время обычных визитов сестра позвала ее в гостиную и представила тучному вдовцу из министерства, который пристально разглядывал ее вуалетку, приколотую к простой прическе.

– Катарина, позволь тебе представить барона Мюзе, – с ленивой грацией представила гостя Илена. – Барон, моя сестра – сокровище нашего дома, – улыбка виконтессы стала чуть-чуть лукавой.

Она играла веером, строила глазки, умело обволакивая его, как кошка мышку, и Кати вздохнула с облегчением. На фоне прекрасной сестры леди Абермаль выглядела серой мышкой – слишком худой, слегка болезненной и угрюмой. Однако через четверть часа стало понятно, что Катарина недооценила Илену! Барон искал для себя «скромную супругу и мать для семерых детей!» Об этом мужчина громко объявил сам, когда внесли чайный поднос и всем желающим предложили шерри.

– Ваша сестра действительно сокровище! – Мюзе прибли-

зился к замершей Катарине и чуть склонился, нависая над ней. Поцеловать руку не решился – такой фамиллярный жест дозволялся лишь с замужними дамами, но встал нарочито близко. – Именно такие скромные и кроткие девушки, любящие детей и уют в доме, становятся идеальными матерями и женами!

– Да-да, Катарина очень любит наших крошек! – заворковала Илена. – И право же, доброе имя и умение вести дом немало значат в наши дни!

Катарину затошнило. Столько патоки, приправленной глущим перцем упрека, она не вынесла – резко поднялась и сказала:

– Прошу прощения, сестра, барон, мне нужно срочно заглянуть на кухню! – с этими словами она покинула гостиную и не вернулась до самого ужина.

Глава 5

К ужину со службы явился виконт Бомон, да не один, а с парочкой знакомых. Один был классическим красавцем, чью внешность слегка подпортила невоздержанность в вине и утехах, второй – совсем юноша, с румяными щеками и белесым пухом на них.

– Леди Абермаль, – улыбнулся хозяин дома, – счастлив познакомить вас с лордом Дином и господином Шульцем!

Кати присела в книксене, пряча под вуалеткой оценивающий взгляд. Лорд взглянул на нее с легким презрением и сразу заскучал. Впрочем, ароматы блюд и вин заставили его оживиться. Юноша краснел, бледнел, пыхтел и не знал, куда девать руки. Катарина его даже пожалела, пока он не стиснул ее ладонь в своей и не зашептал развязно на ухо нечто абсолютно неприличное!

Реакция благородной леди, выросшей в деревне, оказалась короткой и очень точной. Мистер Шульц согнулся пополам, побагровел, застонал, а Кати ловко вылила ему в пах кувшин воды со льдом, причитая о своей неловкости. Если бы взглядом можно было убивать, Илена уже разделала бы сестру на кусочки! Однако супруга виконта за эти семь лет стала весьма опытной светской дамой, поэтому она лишь посочувствовала гостю и приказала лакею подать полотенце и отвести мистера Шульца «умыться».

Когда гости уехали, виконт пригласил Катарину в свой кабинет. Леди Абермаль шла туда не без трепета. Илена успела выловить ее в коридоре и свистящим шепотом наговорить «ласковых» слов. Из них Кати узнала, что мистер Шульц – племянник жены министра и «очень перспективный юноша», и «не таким старым девам, как ты, перебирать с женихами». У Катарины навернулись слезы, но в кабинет она вошла спокойно и с сухими глазами. К счастью, виконт понял, что свояченица облила гостя не из пустой злобы.

– Простите меня, леди Катарина, – сказал он, грустно улыбнувшись, – я слышал кое-что неприятное о мистере Шульце, но не предполагал, что он позволит себе оскорбить вас, да еще в моем доме!

– Простите и вы меня, Берти, – ласково ответила ему Катарина, – право, всем нам случается ошибаться. Поверьте, мне не хочется огорчить вас или нанести вред вашей карьере. Если я мешаю, просто скажите вашему кучеру, чтобы он отвез меня к родителям. Я не стану обижаться.

– Я не могу так поступить с вами, Кати, – обратился к ней «домашним» именем виконт, – я обещал вашим родителям устроить вашу судьбу.

Леди Абермаль побледнела. Она не зря уже семь лет жила в столице и видела немало девушек, чью судьбу «устраивали» родственники. Случались, конечно, и вполне приличные союзы, но чаще родня продавала бесприданницу за куш, и больше их судьба юной женщины не интересовала. Подума-

ешь, с моста скинулась или под карету угодила, случается, все смертно...

– Нет-нет! – Бомон заметил неладное. – Клянусь, я не стану вас принуждать, Кати! Но вы такая тонкая и умная девушка, вы достойны счастья и собственной судьбы. В вас есть внутренняя сила!

Мужчина хвалил ее, но все же немного отводил взгляд. Катарине хватило доли секунды, чтобы осознать:

– Вам кто-то предложил выкуп за брак со мной? – прямо спросила она.

Да, несмотря на юбки-брюки, женские мундштуки и входящий в моду феминизм среди старых семей еще существовал обычай «выкупа матери». Были семьи, в которых женщины с трудом вынашивали потомство и часто умирали родами. Были целые кланы, которым из-за близкородственных браков приходилось искать невест издалека. И были те, кто желал «украсить» фамильное древо «старой» кровью. В таких случаях семья девушки давала приданое исключительно одеждой, посудой и прочими бытовыми предметами, а семья жениха вносила «денежный куш».

И внешность невесты не играла роли, главным было ее здоровье и способность выносить наследника. А ведь лекарь был в доме на прошлой неделе! Осматривал виконтессу, чтобы подобрать для нее новый противозачаточный амулет. И заодно осмотрел Катарину, якобы «во избежание женских хворей». Осмотр был, конечно, деликатным – просто амулет

на минуту прижали к обнаженной коже живота. Леди Абермаль стеснялась, но Илена убедила ее, что за женским здоровьем важно следить, чтобы быть всегда бодрой. Амулет сиял зеленью, и доктор радостно оповестил, что леди Катарина абсолютно здорова. И чиста как первый снег!

Услышав незнакомые нотки в голосе свояченицы, Бомон вздохнул, поднял голову и признался:

– Да, леди Абермаль. Мне предложили щедрый дар, если я поспособствую вашему браку с моим старым знакомым.

– С кем? – льдом в голосе Кати можно было охлаждать мороженое.

– С лордом Варвиком, миледи!

Виконт чуть сжал ноги, прикрывая коленом самое дорогое, но, к его удивлению, Катарина вдруг прищурилась:

– Так вы поэтому тащили в дом этих клоунов? Чтобы я, устав от глупости, жадности и пошлости, согласилась на предложение лорда Варвика?

С виконтом случилось то, что не случалось уже многие годы – он покраснел. Но быстро взял себя в руки:

– Вы все-таки потрясающе разумная женщина, леди Абермаль! – воскликнул Бомон. – Простите меня за попытку манипулировать вами! Это было недостойно!

Катарина смерила зятя строгим взглядом и покачала головой:

– Я вас еще не простила, Берти, – сказала Катарина.

Виконт встал, открыл резную дверцу шкафчика и разлил

по бокалам шерри:

– Я признаю, что был слишком самонадеян, миледи, – сказал он. – И позабыл, что вы не малышка Офелия. Ответственность предполагает честность. Что ж, спрашивайте, Катарина!

– Извольте изложить мне предложение милорда в подробностях. Также я хочу увидеть брачный контракт и узнать истинную причину выбора лорда Варвика. Согласитесь, не каждый день благородный и небедный мужчина старой крови ищет руки обожженной старой девы, – сказала Кати, делая глоточек ликера.

Виконт так же неспешно пригубил из своего бокала, размышляя, что именно он может открыть свояченице. Получилось что... все! По законам страны леди Абермаль была уже совершеннолетней и могла уехать к родителям в любой момент. А ему очень нужно было то, что посулил старый школьный товарищ.

– Леди Катарина, вы знаете, какой семье принадлежит ваша матушка? – спросил он с намеком.

– Конечно, – чуть насмешливо улыбнулась девушка. Уж историю собственного рода дети изучали с пеленок. А если род был славным – вникали в малейшие подробности. – Леди Виола в девичестве носила фамилию Честер.

– А первым человеком, получившим эту фамилию и земли из рук короля, был его младший сын, граф Честер, – намекнул виконт.

– Милорд, – улыбка леди Катарины стала ироничной, – все старые семьи королевства имеют дальнейшее родство с королевской фамилией! Вам ли не знать? Виконты Бомон получили титул на поле брани и с честью пронесли его через полтора столетия!

Альберт коротко поклонился, признавая правоту девушки.

– В давние времена рожали много детей, – продолжила Катарина, рассматривая миниатюру «Брак короля Дагобера», закрепленную на столе зятя. – И если верить хроникам, даже высшие аристократы очень рано заключали браки, чтобы успеть оставить потомство. Ваш род, если я правильно помню, был в родстве с одним из дядюшек короля Клариуса.

– Все так, – скупой улыбнулся в ответ Бомон, – однако именно семья вашей матушки прославилась сильной кровью и плодовитостью женщин. Взгляните же, сколько у вас братьев и сестер! Сколько племянников и племянниц! Все ваши сестры уже замужем или помолвлены, и все нашли свою судьбу в первый же сезон.

Катарина припомнила осмотр лекаря и нахмурилась:

– Я... понимаю свою ценность, милорд. А теперь объясните, что не так с родом лорда Варвика? Для чего ему так нужна плодовитая невеста?

– Варвик... когда мы учились в школе, это был очень живой и подвижный юноша, – вздохнул, вспоминая, Берти. – Однако после, буквально в первый год статской службы, ему

пришлось вернуться в родовой замок. Помнится, Тэр всегда называл его «склепом» и не слишком любил. Мы тогда не понимали почему. Он даже на каникулы старался остаться в школе! И только поступив на службу в министерство, я узнал, – тут виконт сделал паузу и бросил на Кати испытующий взгляд.

Девушка сидела в кресле с абсолютно спокойным выражением лица.

– Замок Варвик – очень древний. Он важен для нашего королевства примерно как корона, скипетр и держава. Он является магическим символом власти династии. Именно поэтому замком всегда владеет наследник этого рода по крови и никак иначе. Они как ключи от тронного зала, Варвики...

Виконт задумчиво взглянул на свояченицу, полагая, что она будет паниковать или задавать вопросы, но леди Катари-на лишь внимательно слушала и, казалось, сопоставляла в своей голове какие-то известные ей факты.

– Тэр, он всегда был свободолюбивым и упрямым, – Берти продолжил рассказ, – когда его отец и мать уехали в экспедицию и пропали, он не вступил в наследство и довольно долго искал их. Только два года назад их кости наконец отыскали, опознали и похоронили в родовом склепе. Теперь, когда сомнений в гибели старшего поколения нет, король требует от Варвика жениться. А он, увы, отшельник. Не знает света и не спешит выбирать жену из юных дебютанток. Однако ему необходимо жениться и обзавестись наследником! Это воля

монарха!

Катарина тихонечко вздохнула. Она встречала в гостиной сестры несколько леди, вступивших в брак по воле короля. Одну выдали замуж прямо со школьной скамьи, познакомив с женихом у алтаря. Вторую заставили выйти замуж за человека, который мог сохранить ее огромное наследство. А третья сама пожелала выйти замуж, спасаясь от опеки родственников. В итоге все три леди жили отдельно от мужей и не выглядели такими уж счастливыми.

– Милорд Варвик не нашел в столице подходящую невесту? – спросила Кати.

Виконт махнул рукой и вновь пригубил шерри:

– Он приехал в столицу на сезон, снял дом, посетил модного портного и был моментально атакован толпой маменек. Юные леди в попытке поймать выгодного жениха перешли черту приличий. Тэр перестал выходить из дома через парадный вход и всюду появляется в плаще, не желая нести ответственность за очередную дебютантку, упавшую к его ногам в прямом смысле этого слова! Можете посмеяться, Катарина, но мы с другом вышли на променад, и я сам был свидетелем неразумного поведения леди! Я и сам был достойной добычей, но не думал, что наши дамы могут так откровенно предлагать себя мужчине!

Кати тихонечко рассмеялась. Виконт криво усмехнулся.

– Когда Варвик приехал навестить меня, мы, как вы помните, слегка увлеклись малагой, и он спросил меня,

сколько адекватных женщин в столице я знаю.

Катарина тихонько улыбнулась. Да, ту встречу она помнила. И настроение мужчин тоже.

– Надеюсь, вы смогли назвать своему другу хотя бы дюжину прекрасных дам? – подколола она родственника.

– Увы, – развел руками виконт, – я сумел назвать лишь трех! Леди Абермаль-старшую, виконтессу Бомон и леди Абермаль-младшую, которая, вот чудеса, не замужем!

– Ай-яй-яй, Берти! – погрозила пальчиком Кати. – Не верю, что вы ограничились столь скудным списком!

– Клянусь! – виконт насмешливо стукнул себя в грудь, как римский гладиатор.

– И лорд Варвик немедленно возжелал взять меня в жены? – скептически усмехнулась девушка, словно невзначай поправляя вуалетку.

– В тот вечер – нет, – признался Бомон. – Он лишь отметил великолепный ужин. Однако буквально недели балов ему хватило, чтобы сделать выбор. Вы же знаете, Катарина, какими настойчивыми могут быть маменьки? И какими наивными и недалекими – юные леди? Варвика попытались заманить в сети так откровенно и нагло, что ему пришлось бежать из особняка одного почтенного лорда прямо через окно гостиной!

Леди Абермаль вдруг вспомнила мутные слухи о мужчине, сбежавшем с бала через окно. Так это был друг Берти?

– На прошлой неделе, – продолжил свой рассказ виконт, –

Варвик пригласил меня на обед в «Шарман» и сделал предложение, от которого я не могу отказаться!

– А теперь я прошу подробностей! – выпрямилась Кати.

Берти вздохнул и признался:

– Если вы согласитесь принять предложение графа...

– Графа? – леди Абермаль сглотнула. – Продолжайте, милорд.

– Он передаст моей семье комплект украшений из призрачных бриллиантов! – выдохнул Бомон.

Катарина застыла, как свечка. Даже она, далекая от придворной жизни старая дева, слышала об этих легендарных камнях. Мало кто знал, откуда они брались, но каждый камушек стоил пригоршни обычных бриллиантов самой чистой воды. Но и эта цена считалась мизерной. Потому что свойства этих камней полностью окупали их стоимость. Призрачные бриллианты помогали сохранять здоровье и красоту; определяли яды; предупреждали об опасности; помогали мужчинам в бою, а женщинам в любви. В общем, любой человек – от короля до пирата – мечтал получить хоть крохотный кристаллик. Насколько Катарина знала, Его Величество Крейних носил в ухе серьгу с призрачным бриллиантом и благополучно правил уже два десятка лет, сохраняя бодрость и свежесть.

И вот такую ценность граф Варвик предлагает за нее? Невероятно!

– Призрачные бриллианты – это, конечно, веский аргу-

мент, – медленно сказала Катарина, рассматривая зятя, словно впервые его увидела. – Но право слово, я не вижу причины платить за меня столько. Рассказывайте, Берти.

Виконт еще раз вздохнул, налил шерри, перебрал пальцами конверты на почтовом подносе – в общем, сделал все, чтобы собраться с мыслями. “Эти умные женщины – такой же геморрой, как и глупые мужчины!” – тоскливо подумал виконт. Потом бросил умоляющий взгляд на свояченицу, но та отрицательно покачала головой:

– Я жду. Если я соглашусь на брак, я вступлю в него с открытыми глазами.

– Хорошо, попытаюсь объяснить. Замок Варвик – весьма мрачное место. Пугающее. В нем не бывает гостей. Король приезжает в замок перед коронацией, иногда перед свадьбой или рождением наследника. То есть раз в двадцать-тридцать лет. Владелец замка должен бывать в нем ежегодно. Даже родители Тэра ездили в экспедиции так, чтобы раз в год возвращаться домой. Наследник рода должен быть выношен и рожден в замке. Это те ограничения, о которых я знаю. Наверняка есть что-то еще, но это уже фамильные секреты.

Катарина задумчиво покрутила ликер в бокале и уточнила:

– Замок просто мрачен или заброшен? Род беден?

– Насчет состояния замка ничего сказать не могу, а насчет бедности... – виконт усмехнулся, – на землях Варвиков находится единственная шахта по добыче призрачных брилли-

антов! Они, конечно, платят высокий налог в казну, но все равно богаче любого герцога и даже принца.

– Значит, желающих родить графу наследника достаточно? Почему же ему нужна я? – еще раз спросила Катарина.

– Ваша кровь, ваше достоинство и умение вести дом произвели на Тэра впечатление, – пожал плечами Бомон. Потом добавил несколько раздраженно: – Поймите, леди Катарина, мужчины не обсуждают чувства! Только выгоду! Варвик считает, что вы станете для него хорошей женой, этого достаточно!

Кати внимательно посмотрела на мужчину и поняла, что разговор пора заканчивать. Как бы там ни было, виконт слишком нервничает.

– Я хочу встретиться с вашим другом, милорд, и поговорить. Это не обещание. Это лишь возможность узнать друг друга лучше. Возможно, побеседовав со мною, граф откажется от своих замыслов.

Виконт усмехнулся, но сказал:

– Будь по-вашему, Катарина, я приглашу Варвика на обед. Завтра.

Глава 6

На следующий день Кати нервничала с самого утра. Она оторвала оборку у нижней юбки, посадила пятно на воротничок и расплакалась, уронив шпильку. Сообразив, что таким образом к обеду она будет дергаться на каждый звук, девушка вызвала камеристку и приказала подать ей ромашковый чай, валериановые капли и зонт. За окнами накрапывал дождь, а Катарине хотелось прогуляться, чтобы успокоить измученные размышлениями нервы.

Через полчаса, выпив чай и капли, леди Абермаль вышла на улицу. За ней семенила служанка, закутанная в плащ. Не торопясь, Кати пошла навстречу ветру, отбросив грустные размышления. Она старалась думать лишь о том, что может ей принести брак. Станет ли ее жизнь лучше с появлением в ней мужчины? Переезд из столицы ее ждет в любом случае, но что лучше – просторный сельский дом Абермалей или таинственный мрачный замок? Отбросив сантименты, нужно решить, годится ли готический ансамбль для жизни? Что если в нем хлопают двери, скрипят усталые полы, а постели влажные от сырости и плесени?

Погрузившись в свои мысли, девушка не заметила выступающий камень мостовой, споткнулась, с трудом удержалась от падения, резко выпрямилась, встряхнула зонт от холодной взвеси и огляделась. Прибитые ветром желтые листья

пышным ковром лежали на дорожках парка. Влажные скамейки потемнели, стволы деревьев казались мрачными колоннами старинного храма. Грустный и торжественный вид. Но ведь она бывала здесь летом с племянниками практически каждый день! И тогда тут было солнечно и ярко. Блестела трава, играли на ветру зеленые листья, а клумбы пестрели цветами! Неужели у нее не хватит умений, знаний, тепла, чтобы превратить мрачный замок в уютный дом? Особенно, если на это будут средства!

Приняв решение, Катарина бодрым шагом прогулялась по центральной аллее, а потом решительно повернула к дому. К трапезе будет гость, и стоит проверить, чтобы сервировка и украшение блюд были безупречны!

Граф действительно явился в особняк де Бомон к ужину. Илена встретила его любезной улыбкой, а виконт крепко пожал руку приятеля, потом все усталились на Катарину, ожидая, как она поприветствует гостя. Сестра делала «большие глаза», подбадривая к решительным действиям. Виконт, напротив, прятал взгляд, понимая, что ситуация несколько неловкая. Юная дева могла ограничиться книксеном, но леди Абермаль была уже немолода по меркам света, да и жила под номинальной опекой мужа сестры, а значит, могла приветствовать гостя словами. Однако тут же находилась хозяйка дома, которая прекрасно знала – зачем и для кого явился гость. Пауза длилась. Граф, не смущаясь, взглянул Катарине в глаза и приятным голосом сказал:

– Рад новой встрече, леди Абермаль, вы еще прекраснее, чем я вас запомнил!

– Доброго вечера, милорд, – несколько сухоовато отозвалась Катарина. Ей не понравился комплимент. Она сочла его слишком преждевременным и банальным. Впрочем, девушка тут же одернула себя – не стоило судить о характере человека по паре любезных фраз. Светские люди порой рассыпают их, не задумываясь, блюдя внешние приличия и лоск.

Приняв такое решение, Кати присела в малом книксене, но не стала изображать смущение или стыд. Она решила поближе узнать этого человека, трезво оценить свои шансы на возможный союз и не позволяла себе терять голову от внезапно нахлынувших эмоций.

В этот момент Илена вспомнила о своих обязанностях хозяйки дома и многословно пригласила гостя к столу. По правилам этикета граф предложил руку леди Бомон, а виконт повел к столу свояченицу.

Других гостей не было, так что обед накрыли за небольшим круглым столом в малой столовой, в которой обычно завтракали. Небольшая уютная комната, отделанная светлыми обоями, расписанными перепелками и фазанами, очень подходила для скромной семейной трапезы.

Поскольку времени на подготовку было мало, Кати пришлось проявить фантазию. Она полагала, что графа, живущего в глуши, не удивить дичью или модной в этом сезоне крольчатиной, а его вкусов она не знала, поэтому приказала

подать всего понемногу. В результате на столе соседствовали паштет и фаршированные грибами яйца, сырны тарталетки и тонкие полоски ветчины. На горячее подали суп с копченостями и зеленым горошком, а следом котлетки из судака с овощным гарниром и несколькими соусами.

Уже ко второй перемене блюд Илена попыталась втянуть графа в разговор. Тот спокойно отвечал на ее вопросы, но сам больше интересовался содержимым своей тарелки. Виконтессе пришлось поумерить свой пыл и воздать должное искусству повара. Однако к десерту леди Бомон вновь набралась смелости, чтобы расспросить графа о его землях.

– Милорд, я слышала, что ваш предок заложил замок еще в десятом веке! – самым восторженным тоном произнесла виконтесса, давая графу возможность похвалиться древностью рода.

– Удобных мест для строительства и проживания не так много, миледи, – вежливо отвечал Варвик, – полагаю, на месте всех известных нынче знаменитых домов когда-то были стоянки древнего человека.

Илена вежливо улыбнулась, но было понятно, что ее такой ответ раздражил. А вот Кати наоборот – понравился. Не так давно она посещала лекцию профессора археологии, где высказывались подобные суждения и приводились доказательства на примере раскопок во дворах древних монастырей и храмов. Леди Абермаль с удовольствием развила бы эту тему, но виконтесса, упрямо сверкнув глазами, вернулась к об-

суждению земель графа:

– Расскажите, милорд, какие у вас леса? Мрачные еловые, дубовые, буковые или романтические березовые и кленовые рощи?

– Вокруг замка есть парк, миледи, – вежливо отвечал Варвик, – в нем множество красивых деревьев разных пород. Отдельно есть розарий и фруктовый сад с ягодными шпалерами. А на остальной части моих земель леса растут самые разные. Есть и красивые рощи, и строевой лес, и еловый бор. Мои поместья сами обеспечивают себя необходимым деревом.

Ответ был вежливым, полным и не позволял развить тему. Илена уставилась в тарелку, сердито разглядывая котлетку, и замолчала. Мужчины наслаждались едой, а Катарина следила за слугами и время от времени съедала кусочек. Граф бросал на нее странные взгляды, но ел с аппетитом.

Когда подали восхитительный маседуан с осенними фруктами, граф не выдержал:

– Леди Абермаль, вы восхитительно организовали ужин, а теперь прошу вас отложить заботы и уделить время десерту. А я охотно развлеку вас беседой. О чем вы хотели бы поговорить?

– Расскажите мне о себе. ваша светлость, – попросила Кати, не обращая внимания на «обморочный» взгляд сестры. Варвик оценил ее честность и решительность.

– Задавайте вопросы, миледи, я не знаю, что именно вы

хотите знать. Я успел убедиться в том, что женщин интересует что-то совершенно непонятное нам, мужчинам.

Катарина задумалась, как бы поточнее сформулировать вопрос о состоянии замка, и наконец решилась:

– Расскажите мне о своем замке, милорд. Вам нравится возвращаться в свой дом?

Граф немного озадачился, задумался, потом сделал глоток хереса и начал отвечать:

– Я родился и вырос в Варвике, миледи, поэтому для меня он является той тихой гаванью, в которой я могу укрыться от невзгод. И в то же время его стены хранят столько болезненных и горьких воспоминаний, что порой один вид его заставляет заныть мое сердце. Вам, наверное, уже известно, что я должен проводить в замке Варвик десять дней в году, либо оставить в нем наследника. Это является некоторым неудобством, но думаю, люди, прикованные кандалами к тачке или поворотному колесу, лишь посмеются над моими горестями. Все познается в сравнении.

– Про наследника я не знала, – вклинилась в поток грустных слов Кати. – Значит, в тот год, когда вы появились на свет, ваши родители получили возможность путешествовать, не возвращаясь?

– Да, и они сполна пользовались своим правом до моего поступления в школу, – подтвердил граф.

– Значит, ваша первейшая обязанность, милорд, оставить наследника вашей крови, – Кати смущалась говорить на та-

кие темы с мужчинами, но для нее было важно выяснить все до официального обсуждения возможного брака. Теперь она должна была задать вопрос – уверен ли лорд Варвик в своем выборе? Она уже немолода, некрасива и, вероятно, не сможет подарить ему наследника.

– Моему дому нужна хозяйка, – твердым тоном ответил граф на незаданный вопрос, – а мне – разумный компаньон. Если же детей не случится, у меня есть дозволение от короля и храма развестись, выплатив жене содержание, и попытаться вновь. Но я уверен, что эти меры не понадобятся, миледи.

Катарина покрылась румянцем смущения, но взора не опустила:

– Я готова попробовать подружиться с вами, милорд, – так же твердо сказала она.

Варвик нарушил этикет, отсалютовав ей бокалом, а виконт и виконтесса, кажется, вздохнули с облегчением, и разговор плавно перетек на столичные развлечения.

Глава 7

Постепенно у графа Варвика и леди Абермаль сложился своеобразный график: утром, когда она хлопотала по дому, ей приносили записочку с приглашением на лекцию, выставку или на прогулку в парк. Если Илена, понемногу перенимающая бразды правления, позволяла отлучиться на время ланча, Катарина писала ответ и собиралась на выход вместе с пожилой ворчливой компаньонкой, которую виконтесса сочла нужным нанять для присмотра за сестрой.

Если дел по дому было слишком много, или сестра впадала в меланхолию, не желая руководить слугами и кухней, леди Абермаль отсылала в ответ свою карточку с извинениями. Дальше все зависело от виконта – он либо приглашал Варвика на ужин в семейном кругу, либо вывозил жену и свояченицу на бал, музыкальный вечер или публичные гуляния. В общем, туда, где Катарина и Тэр могли «случайно» встретиться среди общества.

Развлечения Илена любила, поэтому первые встречи потенциальных жениха и невесты происходили на публике. Поначалу никто и внимания не обращал – ну вывезла виконтесса по доброте душевной свою страшненькую сестрицу послушать музыку. Ну встретил лорд Бомон старого школьного товарища посреди бала и пригласил поболтать с женой и родственницей. Ах, снова эта четверка! Странно, что муж-

чины не оставили дам танцевать и не укрылись в бильярдной или у карточных столов. Впрочем, этот Варвик, он такой дикий!

Катарина светскими выходами наслаждалась. Но не в смысле светского общения или танцев. Ей нравилось знакомиться с графом, узнавать его друзей, наблюдать за мужчиной, который однажды может стать ее мужем! Ее! Это звучало так странно!

Они не позволяли себе ничего лишнего – один или два танца, короткий разговор под присмотром виконтессы или карточную игру за одним столом. Через самое короткое время против графа и леди Абермаль перестали садиться играть «двое на двое», потому что каким-то неведомым образом Тэр и Катарина понимали друг друга с полувзгляда, с полувздоха и лихо разбивали соперников, сохраняя безупречный тон.

У них оказалось немало общего – оба любили длинные пешие прогулки, серьезные книги и новейшие изобретения. Катарина пришла в восторг, получив однажды в подарок самое свежее издание «Научного вестника», а графу пришлось по вкусу записная книжка с вышитой бисером обложкой. К сожалению, леди неприлично было дарить мужчине-не родственнику что-то покупное, вот и приходилось Кати изворачиваться. Тонкая бисерная цепочка соединяла самодельный переплет с моднейшей самописной ручкой. Производитель уверял, что в ней никогда не закончатся чернила, а стальное

перо не утратит своей остроты.

Кроме разговоров, танцев и обменов подарками, леди Абермаль и граф Варвик аккуратно выстраивали мостики более близких отношений. Они разговаривали, встречались взглядами, касались друг друга в пределах, допустимых светом, улыбались и задавали друг другу вопросы о вкусах и предпочтениях. Со стороны их общение не превышало допустимого, однако с каждым днем их сближение становилось все более явным. Лорд Бодуэн нередко оставался на обед у Бомонов, и каждый раз он и леди Катарина так увлекались разговором, что виконт и виконтесса, заскучав, доставали колоду карт и, посмеиваясь, играли в пикет, изображая дуэний.

А робкий поцелуй в полутемной прихожей? А легкое касание щекой щеки? А тепло дыхания на обнаженной шее перед входом в бальный зал? Кати с удивлением поняла, что реагирует на присутствие графа Варвика совсем иначе, чем на всех прочих мужчин! Невольный трепет рождался в ее груди, когда она слушала его голос. Теплое рукопожатие, почти-касание губами кончиков пальцев, запах его одеколона – все вводило леди Абермаль в состояние легкой мечтательности, словно ей не строгие двадцать семь, а вновь юные восемнадцать.

К новогодним праздникам в свете начались разговоры о возможной помолвке графа Варвика. Слухам положила начало сама королева, спросив его публично, когда же лорд

представить королевской семье свою невесту. Граф, ни секунды не сомневаясь, пообещал Ее Величеству долгожданное знакомство на королевском праздничном балу. Предположения сразу волной накрыли город. Если граф так уверен, значит, имеет договоренность с семьей девицы? Или решил попытать удачу, внезапно делая предложение? А может, все это время он тайно ухаживал и потому готов объявить помолвку в любой момент?

В этой кутерьме назывались фамилии девиц, представленных графу Ее Величеством, мелькали имена молодых вдов, способных подарить супругу наследника, шепотом делались намеки на тайные отношения с дамами полусвета. Иногда любопытные задавали вопросы леди Бомон или ее сестре, но виконтесса легко отбивалась искрометной шуткой или насмешливым поднятием бровей, а леди Абермаль качала головой и уверяла, что ничего не знает.

Сплетницы скрежетали зубами и строили все новые предположения – что-то зачастил редкий столичный гость к Бомонам! Неужели решил поухаживать за виконтессой? Любопытно! А что на это скажет виконт? Выдержит ли такой адюльтер давняя мужская дружба? Нет? Виконтесса не дает поводов? Странно! Неужели граф Варвик решил дожидаться, пока подрастет юная Офелия? Малышка очаровательна, но ведь совсем дитя! Впрочем, мужчина, да еще сильный маг старинного рода способен зачать наследника и в шестьдесят, и в восемьдесят лет, только бы супруга была способна ро-

дить!

Такие разговоры страшно раздражали Кати, но девушка держала себя в руках. Ее захватила подготовка к праздникам. Она всегда любила зиму – чистый белый снег, укрывающий землю, яркие огни, раздвигающие густую фиолетовую тьму самой длинной ночи, пряное имбирное печенье, от которого пощипывало губы и язык. В особняке Бомонов праздник делился на три части: официальный праздничный прием, семейный обед и детский праздник, полный волшебства, огней и подарков.

Праздничный вечер устраивали и в министерстве. Туда по регламенту отправлялись только виконт с женой, зато в полном блеске. Пока сестра и муж вели разговоры под елкой, наряженной свитками бумаги, перьями и гирляндами из сургучных печатей, Катарина готовила все необходимое для детского праздника. Втайне наряжалась елка, заворачивались в разноцветную креповую бумагу подарки, всюду развешивались звездочки из серебряной бумаги и золоченые орехи. Маленькая семейная столовая превращалась в сказочную страну.

Отдельно готовилась огромная корзина с подарками для слуг. Тут Кати немного хитрила – сладости и мелкие подарки она заворачивала в платки, передники или мужские рубашки, складывая их так, словно это были простые узелки или свертки. Она специально вписывала в еженедельные расходы одну серебряную монету «на праздники» и закупала на эти

деньги игрушки, полотно, нитки, а потом рассказывая детям историю их рода, шила юбки, рубашки, чепчики или кукол. К ее рукоделиям нередко присоединялись обе няньки, кормилица и малютка Офелия. Женщины шили, малышка завязывала ленты, расчесывала куклам косы или красиво складывала подарки в корзину и пересчитывала их, смешно загибая пальчики. Сыновья виконта тоже любили посиделки с «тетей Кати». Им нравились истории, которые она рассказывала, нравилось то, что они оказывали рукодельницам «мужскую помощь», насаживая покупные кукольные головки на туго набитые хлопком тела или прибывая гвоздиками хвосты и копыта маленьким деревянным лошадкам. Леди Бомон считала подготовку подарков пустяком – она предпочитала покупать готовые пакеты с гостинцами в кондитерской или в магазине игрушек, а вот Катарина понемногу объясняла детям, что подарок, сделанный собственноручно, несет частичку души дарителя – и тем особенно ценен.

Граф своего отношения к праздникам не выражал до одного знаменательного дня. Накануне в саду особняка Бомонов построили горку. Даже серьезный Александр с нетерпением выглядывал в окно, ожидая, пока застынет блестящая ледяная корочка на высоком снежном скате, а уж малыши от нетерпения ерзали на стульчиках и беспрерывно переспрашивали:

– Тетя Кати, а мы правда-правда будем завтра кататься?
Катарина уверяла, убеждала, уговаривала потерпеть, от-

влекала сказками и книжками с картинками, но к обеду сдалась – повела детей смотреть, застыла ли горка. Они только спустились с высокого крыльца, как дежурный дворник с поклоном распахнул калитку, впуская графа.

– Леди Абермаль! – он учтиво прикоснулся кончиками пальцев к своей теплой шляпе. – Рад встрече! Вы на прогулку? Позвольте вас сопровождать?

– Доброго дня, милорд! – Кати поймала за капюшон слишком шустрого младшего Бомона. – Мы идем в сад – смотреть, застыла ли горка. Виконтесса дома и принимает...

– Думаю, леди Бомон не обидится на меня, если я вместе с вами измерю скорость застывания льда, – мягко улыбнулся Варвик, предлагая девушке руку.

Она решительно оперлась на его ладонь и вместе с детьми и нянькой поспешила по узкой дорожке туда, где красовалась горка.

Это было затейливое сооружение из бревен и досок, тщательно облепленное мокрым снегом. Корочка льда уже соблазнительно блестела, приглашая малышей кататься, но Катарина не доверяла слишком мягкой погоде:

– Сначала нужно убедиться, что лед достаточно прочен! – сказала она детям и пошутила: – Вытаскивать занозы очень неприятно!

После этого Катарина взяла деревянную лопатку, которой любила играть Офелия, и постучала по блестящей ледяной глазури. Лед дрогнул, но устоял.

– Думаю, кататься уже можно! – сделала вывод Кати под веселые крики детей.

Медлить юные Бомоны не стали – Александр, как самый старший и ответственный, первым вынул из специального ящика недубленную шкуру и, усевшись на нее, оттолкнулся ногами. Горка была выстроена с учетом того, что на ней будут кататься и малыши, и довольно взрослые дети, поэтому ее сделали не слишком высокой, но извилистой. С веселым «эгей-й-й!» мальчик пролетел три лихих поворота и вылетел на раскат, тщательно политый водой. Правда, тут же и уткнулся в снег – лед был еще бугристым и матовым.

Вслед за старшим на потертый кусок меха уселась Офелия. Она вела себя очень чинно, подражая матери, но съехала лихо, а когда ее «каталка» умчалась дальше, чем у Александра, исподтишка показала братцу язык.

Предотвращая ссору, Катарина предложила младшему Бомону – Ардену, съехать вместе с ней. Мальчик побаивался крутой горки, но не хотел выглядеть трусом в глазах старшего брата. Поэтому с радостью согласился «выручить тетю, которая очень боится съезжать с горки одна». Они аккуратно скатились, весело визжа, а внизу их встретил улыбающийся граф и вежливо помог Кати подняться.

Потом дети бесконечно съезжали – то спиной, то лежа, то кучей-малой. Катарина тоже несколько раз позволила себе съехать, радостно хохоча и немного поддразнивая Варвика. Он все же понял ее улыбки и виновато раскланялся:

– Рад был разделить ваше веселье, леди Абермаль! К сожалению, через полчаса меня ждут во дворце. Прошу вас, поставьте для меня тарелку, я должен сегодня поговорить с вами!

– Буду вас ждать, – серьезно ответила Катарина, заметив следы нешуточной тревоги на лице мужчины.

Глава 8

Дети веселились до сумерек. Потом все вернулись в дом, приняли горячие ванны, переоделись к ужину и сели в детской гостиной – послушать, как Александр читает вслух, пока «тетушка Кати» отдает распоряжения об ужине. Точнее, проверяет распоряжения Илены. Виконтесса Бомон сначала очень активно взялась за дела, а когда поняла, что нужно будет ежедневно решать, проверять, считать... несколько поумерила пыл.

Впрочем, Катарина не собиралась бросать сестру и приготовила для нее и для слуг «шпаргалки». В первую очередь были составлены списки хозяйственных закупок: что покупать каждый день, что каждую неделю, а что по сезону. Затем с той же тщательностью было составлено ежедневное меню, и отдельное – парадное, для балов и праздников с учетом месяца. Все это было аккуратно переписано на картонки и оставлено – на кухне, в кабинете виконта и в будуаре хозяйки дома. Илена их даже просмотрела и показала своим подругам. А потом картонки из будуара куда-то исчезли, а баронесса Фиткорс вскоре принялась хвалить свою невестку за экономное ведение хозяйства. Благодаря предусмотрительности Катарины на хозяйстве эта мелкая кража не отразилась – кухарка как и прежде делала закупки для кухни, старшая горничная – для комнат, а виконт сверялся с собственным эк-

земляром рекомендаций и находил, что дом его устроен по высшему разряду – рачительно и удобно.

Проверив сервировку и готовность блюд, леди Абермаль собиралась вернуться к детям, но слуга доложил о приходе графа Варвика.

– Миледи! – мужчина вошел стремительно, скинул плащ и пальто на руки лакея, подошел ближе и неожиданно коснулся поцелуем пальцев Катарина.

Она вздрогнула. Этикет допускал поцелуи рук только замужним женщинам, священникам и царственным особам. Лорд Варвик, пользуясь пустотой полутемной прихожей, вновь заставил ее кровь бежать быстрее, а потом произнес:

– Я вынужден просить прощения и одновременно умолять вас, Катарина!

Девушка напряглась, не зная, что предположить.

– Сегодня во дворце я подтвердил свое появление на Новогоднем балу с невестой... Если вы не откажете мне...

Тут граф опустил на одно колено и протянул Кати тяжелый старинного вида перстень с черным камнем. Ей пришлось очень крепко сжать губы, чтобы не выдать свое смещение даже судорожным вздохом. Конечно же, она беседовала с виконтом, общалась с графом, выслушивала намеки сестры, но все это никак не подготовило леди Абермаль к внезапному предложению.

– Граф, – крепко-крепко сжав руки, Катарина смогла удержать голос, – вы уверены, что вам нужна именно я? Ис-

калеченная огнем старая дева, на которую при Дворе будут показывать пальцем?

– Никто не посмеет сказать против вас ни единого слова! – не поднимаясь с колена, ответил Варвик. – Я помогу вам выдержать бал и день свадьбы, а потом мы с вами уедем в замок. Если вам не понравится эта старая груда камней – перед нами весь мир. С вами не скучно. Вы разумны, внимательны и добры. Для брака это немало. Если же вы хотите чувств... я постараюсь украсить вашу жизнь ими!

Говоря все это, граф так сверкал глазами, что впору было испугаться, но Катарина внезапно его поняла. Мужчина примчался прямо из дворца, но все же с кольцом. Значит, объяснение планировалось заранее, просто случилось нечто, заставившее его спешить. Катарина молчала, молчал и граф, прожигая ее взглядом своих темных глаз. Однако в воздухе накапливалось нетерпение, и когда оно достигло критической отметки, леди Абермаль протянула руку и взяла кольцо:

– Я буду вашей женой, граф. Этот опыт обещает быть... интересным!

Мужчина моментально расслабился, улыбнулся и встал. Он взял из дрожащих пальцев Кати тяжелый перстень и надел его ей на безымянный палец:

– Я знаю, что сейчас в свете носят иные драгоценности, но этот призрачный бриллиант принадлежит нашему роду и призван защищать и оберегать невесту. Прошу вас не снимать его ни днем, ни ночью.

Катарина обещала не снимать символ помолвки, а граф, не выпуская ее руки, повел теперь уже невесту в гостиную. Их ждали хозяева дома и ужин. Увидев кольцо, виконт приказал открыть бутылку игристого и громко поздравил своюченицу и старого друга. Леди Илена с тайным вздохом потрогала собственный помолвочный перстень. Бомон не скупился, и красивый дымчатый сапфир очень шел к голубым глазам виконтессы, но призрачный бриллиант был, конечно, гораздо более статусным камнем. Она и видела его второй раз в жизни. Первый раз был на ее собственном дебютном представлении Ее Величеству. Королева, принцессы и Наследник – все носили перстни или кулоны с этими удивительными камнями. Не каждая герцогиня могла похвастаться тем, что в ее шкатулке есть хотя бы один призрачный бриллиант. И вот такая редкая во всех смыслах драгоценность достанется старой деве с обожженным лицом? Молодая женщина передернула плечами и сладким тоном осведомилась:

– Значит, официальное представление вашей невесты Двору будет на Новогоднем балу? Это очень смело, милорд! До праздника осталось меньше недели, а у Катарины нет подходящего платья. Она ведь не была представлена Ее Величеству. Маменька просто не успела отвезти ее во дворец до... несчастья.

У Кати невольно дернулась рука – поправить невесомую сеточку вуали. Она привыкла и почти не замечала тонкую

преграду, но за столом, в кругу близких, порой откидывала ее, чтобы спокойно поесть. В этот момент на бледную женскую ладонь легла уверенная и смуглая мужская рука.

– Виконтесса, – в голосе Варвика звучал сдержанный гнев, – я надеюсь, вы абсолютно случайно задели свою сестру. Выезд моей невесты – моя забота.

Илена виновато потупилась, хлопнула аккуратно подкрашенными ресницами, но под строгими взглядами мужчин пробормотала извинения. Кати потаенно вздохнула. Она хорошо знала Илену – та не простит унижения. Либо ворвется в ее комнату вечером и расшвыряет книги, безделушки и забытую на стуле одежду, либо уйдет в свой будуар и побьет вазочки на каминной полке, ждущие своего часа.

– Бомон, – граф взглянул на своего друга, – полагаю, леди Катарина будет очень занята перед балом и не сможет вести дом...

– Конечно, – виконт сразу сообразил, на что намекает Варвик.

Едва столица узнает о сделанном выборе – дверь в особняке виконта слетит с петель, пропуская всех желающих познакомиться с будущей графиней Варвик. Потом, когда Катарина сменит статус, к ней сможет подойти уже не каждая кумушка, а вот сейчас, пока она еще живет в доме сестры и является всего лишь леди Абермаль...

– Миледи, – граф повернулся к невесте и вновь коснулся поцелуем кончиков ее пальцев, – завтра я заеду за вами око-

ло полудня. Мы с вами поедem к мистеру Гайду на примерку платья для Новогоднего бала.

Кати молча наклонила голову. Мужчины – такие мужчины. Услышав, что сестре будет шить платье сам Гайд, виконтесса отчетливо скрипнула зубами. Что ж, придется потерпеть.

– Ваше сиятельство, – Илена не удержалась, – у Катарины нет приданого, необходимо будет время, чтобы его пошить.

– Не беспокойтесь, виконтесса, – Варвик отмахнулся от всех «тряпичных» дел сразу, – я договорился с мистером Гайдом, чтобы он пошил свадебное платье для моей невесты. Он был счастлив и сам предложил заказать у него все необходимое.

Илена некоторое время сидела, приоткрыв рот, как рыбка в аквариуме, да и Катарина не знала, что сказать. Даже она, экономная старая дева, слышала о капризах, чудачествах и необычайной смелости этого портного.

Знаменитый на всю столицу кутюрье никогда не шил приданое! Это же скучно! То ли дело платье для герцогинь и принцесс к знаковым событиям. Свадьбы, похороны, рождение детей или славные победы на полях сражений – все это мистер Гайд умел украсить своими творениями. Но дюжина ночных сорочек? Постельное белье? Домашние платья и чепцы? Фи, поезжайте на Кузнецкий мост и закажите все, что пожелаете, в любом количестве! Маэстро Гайд такой ерундой не занимается! А теперь он собрался пошить его для

невесты графа Варвика?

Заметив устремленные на него взгляды, жених повел плечом и пояснил:

– Ее Величество решила сделать мне подарок к свадьбе и сама договорилась с этим смешным французом.

Илену можно было уносить в будуар с жесточайшей мигренью! Ее Величество! Лично! Ах!!!

К счастью, виконт головы не потерял. Он заметил, как переменялась в лице жена, и ласково сказал ей:

– Дорогая, ты что-то бледна. Приляжешь? Я пришлю к тебе мисс Трувэ с лавандовыми каплями.

Илена не стала бы популярной светской дамой, если бы не умела вовремя отступить. Бледно улыбнувшись, виконтесса извинилась перед гостем и ушла, опираясь на руку компаньонки. А мужчины в компании Катарины закончили ужин и ушли в курительную обсуждать очередные политические решения кабинета министров за бутылкой кларета.

Кати ничего не оставалось, как заглянуть к детям и пойти к себе, внутренне дрожа от напряжения. Девушка только сейчас осознала, как высоко ее вознесет грядущий брак. Хотела ли она этого? Нет. Готова ли была к такой реакции самых близких людей? Тоже нет. Однако она не привыкла отступать и сдаваться. Если бы тогда, семь лет назад, она заперлась в своих покоях, уехала в поместье или ушла в монастырь, чтобы спрятаться от осуждающего мира, она никогда бы не познакомилась с графом Варвиком, не увидела бы

столицу с другой стороны и, возможно, читала бы лишь кулинарные и расходные книги.

А теперь у нее есть... жених. Человек, разделяющий ее интерес к миру, к технике, к науке... Не так это и мало. Можно потерпеть мелкие неудобства ради неповторимого чувства единения душ. С такими мыслями Катарина заглянула в детскую, поправила колпачок на ночнике, подоткнула простынку вольнолюбивой Офелии, убрала игрушку из кровати Ардена и так же легко и неслышно прошла к себе. День выдался долгим, пора отдохнуть!

Глава 9

Пока леди Абермаль снимала платье, умывалась и надевала сорочку, под окнами проехал экипаж. Видимо, мужчины уже закончили свои разговоры, и граф отправился к себе в особняк на Морском проспекте. Расчесывая волосы, Кати задумалась о женихе и не заметила, как приоткрылась дверь. Вошла Илена – растрепанная, заплаканная, в измятом платье, сильно пахнущем лавандой.

– Вот, значит, как? – прошипела она не хуже змеи. – Пригрели уродку! Кормили, платили, терпели! А она теперь графиней будет! Призрачные бриллианты станет носить и с родней не знаться!

Катарина замерла в недоумении. Илена всегда очень следила за собственным внешним видом, за тоном и речью. Даже детей отчитывала за шалости самым нежным голосом, копируя жестами картину «нежная мать» из сборника модных иллюстраций.

Между тем сестра, распаляясь и крича, шагнула ближе, и леди Абермаль накрыла удушливая волна спиртовых испарений! Илена была пьяна! К несчастью, Кати не успела отшатнуться – леди Бомон вцепилась в ее распущенные волосы и потянула на себя с криком:

– Вот сейчас я тебе попорчу то, что осталось! И никто, даже этот ужасный Варвик, на тебя больше не взглянет! Бу-

десь торчать на кухне и вытирать сопливые носы всю свою жизнь!

От резкой боли на глазах Кати выступили слезы, и она абсолютно потерялась в пространстве! А сестра все тащила ее, пинала, кричала, и от оскорблений становилось еще больнее! Две леди и не заметили, как очутились на лестнице. Впрочем, Илена, кажется, того и хотела – она тянула Катарину к ступеням и кричала о том, что «спустит с лестницы неблагодарную дрянь».

На шум из гостиной выглянули мужчины. Граф в два прыжка преодолел широкую верхнюю площадку и вырвал стонущую от боли Кати из рук сестры. Та же, вдруг заметив мужчину, выпрямилась, светски улыбнулась, словно на приеме, и сказала:

– Милорд Варвик, я полагала, вы уже уехали! Как жаль, что вы стали свидетелем этой некрасивой сцены... Но, право, Кати вывела меня из себя! Она такая дурочка! Что вы в ней только нашли?...

– Как видите, леди Бомон, я еще здесь! – сухо ответил граф, прижимая к себе Катарину и бережно убирая растрепанные волосы с ее лица.

Катарина молчала. Кожа на голове горела огнем, лицо пылало от стыда и пощечин, которые ей щедро отвесила Илена, а в сердце нило дурное предчувствие – граф откажется от нее, и ей все же придется покинуть столицу и уехать к родителям. Илена не простит. Уже не простила!

– Бомон, – Варвик убедился, что его невеста пострадала, но жива, и тут же окликнул замершего от неожиданности виконта, – заberi свою жену и прикажи собрать вещи леди Катарины. Мы уезжаем.

– Что? – в Илену словно бес вселился. – Вы не можете! – орала она, топая ногами и ругаясь, как уличная торговка. – Катарина моя сестра! – виконтесса наконец отыскала аргумент. – До свадьбы она должна жить в доме своих родственников!

– Очень даже могу, леди, – грозным тоном ответил Варвик, и Катарина, прижатая к его груди, услышала глухой рокот, словно где-то вдалеке собралась гроза. – После всего, что я тут увидел, моя невеста не останется здесь ни одной лишней минуты!

– Но Кати не может жить с вами! – продолжала кричать Илена. – Это скандал! Позор! От нее отвернется общество!

– Леди Катарина будет жить у моей тетушки до самой свадьбы, – внезапно довольно спокойным голосом сказал граф. – А вы... скажите спасибо, леди Бомон, что вы женщина, а я не быю дам.

Дальнейшие события Катарина запомнила смутно. Варвик не выпускал ее из рук. Он приказал прибежавшей на шум горничной подать его плащ и сапоги леди Катарины. Сам велел собрать ее вещи и вышел в зимнюю заметь, неся Кати на руках. Усадив дрожащую от волнения и слез девушку на обтянутое мехом сиденье, граф закутал ее до самых

плеч меховой полостью и сказал:

– Потерпите немного, Катарина, моя тетя нас не ждет, но я не уеду, пока не устрою вас на ночь. Завтра будем разбираться во всем.

– Илена, – дрожащие губы леди Абермаль едва выговорили имя сестры. – Почему? Зачем она так?

– Ваша сестра... – Варвик поджал губы, но все же сказал: – ваша сестра принимает опий.

– Что? – Катарина забылась, и мех упал. Ледяной ветер ударил в грудь и опалил жгучим холодом ее сквозь тонкую ночную сорочку.

– Сначала я заподозрил, что виконтесса пьет. У нее слишком блестящие глаза, и она всегда была мила и весела как птичка, что странно для матери трех детей, ведущей активную светскую жизнь. Но запаха не было, да и за столом леди Бомон едва пригубливала вино. А потом на приеме у Кушвица я увидел, как один из молодых повес передает вашей сестре табакерку. Это прелестная вещица, но у нее есть второе дно, в котором можно хранить записки, пастилки для свежести дыхания или... шарики опия.

– Но почему? Зачем? – ошеломленная Катарина даже не видела, куда ехала карета. В ее памяти вдруг начали всплывать некоторые подробности. Рождение Ардена было для Илены не таким уж легким. Доктору пришлось наложить швы, и виконтессу долгое время мучили боли. Ей прописывали опий в каплях, и боль утихала ненадолго. А ведь надо

было ехать в министерство, на прием и во дворец! Были гости трижды в неделю. Были письма и светские благотворительные комитеты... Илена не дала себе времени на отдых, доверившись пилюлям, и впала в зависимость. А ее близкие ничего не замечали до самого срыва!

По щекам Катарины потекли слезы.

– Не плачьте, Кати, – Варвик склонился над ней и аккуратно стер соленые дорожки, – Бомон догадывался о пристрастиях жены. Он спрашивал у меня, как лечат эту зависимость. Я не смог его обрадовать, но сообщил, что прозрачные бриллианты никогда не позволят отравить своего хозяина или причинить ему вред. Тогда он загорелся необходимостью заполучить комплект для своей жены. К сожалению, эти камни не появляются просто так, требуются... определенные условия. Только сегодня я передал ему мешочек с украшениями. Надеюсь, мы не опоздали.

– Защищают? – Катарина невидящим взглядом оценила красиво сидящий на ее пальце перстень. – Почему же камень не защитил меня от Илены?

– На самом деле – защитил, – вздохнул Варвик, – я услышал вас через три двери и поспешил на помощь. Меня тормозил Бомон. Просто вы еще не связаны кровью с замком Теней, и единственное, что они могут – позвать меня.

Больше он ничего не успел сказать – карета остановилась у небольшого красивого особняка, расположенного на одной из второстепенных улиц. Катарина иногда проходила по ней,

чтобы срезать путь к лавке, в которой торговали книгами.

– Побудь тут пару минут, – попросил Варвик, – я должен предупредить тетю Кларенс, а если она не сможет принять вас, попробуем обратиться к леди Гота.

Кати только пискнула что-то невразумительное. Леди Гота, герцогиня Саксен-Комбург была сестрой королевы и весьма знатной дамой. Илена несколько раз получала приглашения на ее приемы и каждый раз впадала в священный трепет, стараясь понравиться родственнице королевской семьи. Нет уж, если Катарина будет жить в доме герцогини, сестра никогда не успокоится! Лучше неведомая тетушка!

Граф вернулся очень быстро:

– Нам очень повезло, Кати, – сказал он, – еще не поздно, и тетя не спала. Прошу вас!

Он снова подхватил девушку на руки и вынес из кареты, не давая встать на ноги.

– Так будет быстрее! – уверил ее лорд и в три шага внес невесту из снежной замети в уютный холл.

– Маритэр! – всплеснула руками невысокая приятная дама в пурпурном домашнем платье с белоснежным кружевным воротничком. – Что с девочкой?

– Не волнуйтесь, тетушка, думаю, обойдемся вашей знаменитой примочкой, – ответил Варвик, и не думая опускать Кати на пол. – Леди Абермаль, позвольте вам представить мою тетю, леди Кларенс. А теперь вам нужно лечь и отдать ее заботам. Тетя, я не буду задерживаться, уже поздно, но

скоро к тебе привезут вещи моей невесты. Я очень прошу тебя позаботиться о ней до свадьбы!

Все то время, пока граф договаривался с леди Кларенс и нес Катарину по лестнице вверх, она старательно прятала лицо. Ей было стыдно показать свои шрамы без привычной вуалетки, да и щеки уже щипало от слез и ссадин, которые оставили перстни Илены.

Мужчина сгрузил девушку в кресло, поцеловал ей руку, еще раз обещал за всем проследить и ушел.

Хозяйка дома, разглядев на Катарине кровь, перстень Варвиков и тонкую сорочку, немедленно отправила прислугу за теплой водой, примочкой и домашним капотом.

– Ну же, милая, клянусь, я вас не съем, – уговаривала она Кати убрать от лица руки и умыться.

С отчаянным стоном девушка все же убрала ладони, ожидая испуганного вскрика или поджатых губ, а встретила лишь мягкую улыбку и понимающий взгляд.

– Здесь понадобится не только примочка, а ну, Павка, носи лед и зелье, которым барину раны обрабатывали!

Еще одна служанка убежала, а родственница графа протянула Катарине влажное полотенце и указала на ширму:

– Можете умыться там, дитя, сорочку и капот я повешу на край, а после займемся вашими ранами. Тут стоит поспешить, чтобы не осталось следов, Маритэр наверняка повезет вас во дворец, и уж там найдутся злые языки!

Катарине тоже не хотелось подводить графа, поэтому она,

кутаясь в плащ Варвика, ушла за ширму и уже там скинула одежду, встала в широкий низкий таз и тщательно вымылась, поливая себя из кувшина, со страхом наблюдая, как стекает вниз розовая от крови вода. Похоже, Илена побила ее сильнее, чем ей казалось.

На уголок ширмы деликатно накинули сорочку из мягкого хлопка, рядом лег темно-вишневый капот:

– Выходите, дитя, – ласковым тоном поторопила Катарину леди Кларенс, – ваши ушибы требуют внимания!

Кати вышла, приглаживая растрепанные влажные волосы – она готовилась ко сну и вынула из прически все шпильки, поэтому слегка намочила волосы, когда мылась.

– Садитесь сюда, моя милая! Я так рада, что Маритэр наконец нашел себе невесту! – тетушка графа, воркуя, быстро провела гребнем по волосам девушки и собрала их в косу: – Пока так, леди Абермаль, нужно заняться лицом, а косы потом разберем.

Катарина не возражала, хотя ей было страшно – яркий свет лампы, стоящей на столике, подчеркивал бугристую кожу и тонкие белые полосы шрамов. Между тем леди Кларенс деликатно обработала лицо чем-то пряным, а когда защищало кожу, покачала головой:

– Придется потерпеть, леди, много царапин.

Потом на лицо девушки наложили пропитанную снадобьем льняную салфетку, на отдельные места – кусочки корпии с примочкой.

– Теперь аккуратно встаем, и в кровать! – скомандовала тетушка, подхватывая Кати под руку. – Полежите полчаса, потом умоетесь, и приложим другое зелье. А пока давайте-ка руки, у меня есть мазь с календулой и хлопковые перчатки.

Через десять минут Катарина, укутанная бинтами как мумия фараона, дремала в постели, а леди Кларенс в собственной гостиной допрашивала племянника, подливая ему горячий грог. Варвик ничего не скрывал. Ему нужна была помощь тетушки, чтобы скрыть скандал в семье Бомон и превратить внезапное переселение невесты в любезность.

Леди Кларенс не возражала – единственного племянника она любила и к тому же немного понимала его значение для государства. Нельзя оставлять Варвика без наследника! А то, что лицо девушки обожжено – ерунда. В темной спальне шрамы не видны, а вот репутация семьи – это важно!

Когда граф ушел, его тетушка заглянула в полутемную спальню к леди Абермаль. Сменила компресс, принесла молоко с ложкой бренди и коротко рассказала план, который они совместно придумали:

– Завтра мы с вами вместе отправимся к модельеру, – спокойным голосом рассказывала леди, расправляя на смущенной Катарине теплое одеяло, – выпьем чая в кондитерской на площади, заглянем в магазин перчаток и зонтиков – в общем, покажемся обществу вместе. Все должны знать, что теперь я вывожу вас в свет, а Варвик оберегает.

– А как же моя сестра? – Кати выговорила это шепотом,

чувствуя, как вновь заняли волосы на голове.

– Скажем, что ваш переезд был моей идеей. Виконтесса приболела и не может вам помочь с подготовкой к балу. А вы, несомненно, должны блистать!

– Что будет с Иленой? – голос Кати стал еще тише. – Я слышала, что от привыкания к опийной настойке нет спасения...

– За вашу сестру возьмется специалист, – строгим голосом отвечала леди Кларенс, – есть у Маритэра такой. Из очередной экспедиции привез. И призрачные бриллианты помогут. Но полгода или даже год ей придется провести в поместье или в своих комнатах. Если ее муж не дурак – отправит жену в деревню вместе с детьми. Если же боги разумом обделили, будет слушать ее крики и вопли каждый день.

Катарина поежилась – кричать Илена умела. Нет, большую часть времени она, конечно, «пела» ласковым, приличным голоском, но если что-то было не по ней... Бомона было жаль.

– Не расстраивайтесь, моя дорогая, – тетушка графа легонечко похлопала девушку по руке, – Маритэр все решит. А вам пора спать, завтра нужно быть красивой!

Леди Абермаль послушно закрыла глаза и успела подумать о том, что в молоке было многовато бренди.

Глава 10

Утром ее деликатно разбудила служанка. Она назвалась Мэри и помогла гостье умыться, сменить сорочку и надеть капот, а потом усадила в кресло и принесла поднос с завтраком, а заодно и новости. Вещи леди Абермаль уже привезли, так что она может выбрать платье для поездки по магазинам с леди Кларенс. Тетушка графа уже встала и завтракает, она ждет будущую невестку внизу через час, так что можно не спешить и спокойно покушать, пока Мэри приведет в порядок выбранное платье.

Кати смутилась. Она не знала, что ей собрала камеристка, но в общем и целом гардероб старой девы был скромным и недорогим. Илена иногда дарила ей кусок кружева или отрез ткани на праздники, но большую часть одежды леди Абермаль покупала сама и экономила на всем, кроме ботинок и шляпок с вуалью, чтобы купить книги. Вот книг у нее скопился уже большой сундук. Интересно, а его доставили?

Мэри успокоила гостью, сообщив, что вместе с сундуками прибыла и камеристка.

— Ваша сестра отправила девушку с вещами, чтобы ничего не потерялось по дороге, — деликатно сказала служанка, убирая постель.

Кати спрятала недоверчивый хмык в чашке с чаем. Скорее всего, Илена с визгом потребовала, чтобы «и духу этой

предательницы не было в моем доме», а виконту не нужна вторая камеристка, вот и все.

– Позовите ко мне Дару, – попросила леди Абермаль, – она знает мой гардероб и привычки, поможет вам все разложить и приготовить.

Мэри вышла, храня строгое лицо, а Катарина вновь хмыкнула. Судя по натруженным рукам, Мэри была горничной. Должность камеристки стала бы для нее повышением, но появление Дары спутало все планы. Ничего, судя по всему, у леди Кларенс слуги благополучны, а отказаться от знакомого лица рядом Кати пока не готова.

После завтрака леди встретились в холле и обсудили грядущий день. Увидев скромное визитное платье невесты племянника, тетушка графа деликатно сказала, что сначала им стоит заехать к «быстрой» модистке и подогнать под фигуру Катарины несколько платьев.

– Мистер Гайд, несомненно, гений, и Варвик заверил меня в том, что ваше приданое будет готово в срок, но до бала еще целая неделя! Чтобы скрыть недоразумение с вашей сестрой, нам придется чуть пораньше открыть карты светскому обществу. Но делать это нужно тактично и аккуратно, чтобы не повредить карьере Бомона. Вы согласны немного исказить факты?

– Я... все понимаю, миледи, – заверила строгую даму Кати. – Репутация виконта и детей не должна пострадать из-за сложного характера Илены.

– Вы нашли прекрасные слова, дорогая леди Абермаль! – восхитилась леди Кларенс. – Сложный характер многое объясняет! Но нам не о чем беспокоиться, насколько я знаю, Маритэр уже все устроил. Вашу сестру еще ночью увезли в поместье. Детям сказали, что матушка упала с лестницы и ушиблась, поэтому будет лечиться в клинике модного костюма.

– Доктора Мюзе? – понимающе кивнула Кати.

Она интересовалась новинками медицины. Этот популярный в свете эскулап вывел теорию, по которой многие болезни лечились лежанием на специальной кровати. К нему привозили женщин после тяжелых родов, офицеров, неловко упавших с лошади, а порой, для эксперимента – строителей, упавших с лесов, или несчастных, угодивших под пролетку. Больного укладывали на хитро сконструированную кровать, вытягивали, привязывали за руки и ноги, иногда и за голову, а потом доктор приходил ежедневно и привязывал больного чуть иначе или, наоборот, оставлял все как есть. Опытные сиделки обеспечивали «мюзетам и мюзеткам» чистоту и питание, а через месяц-другой похудевший и ослабевший, но вполне здоровый пациент медленно выходил из ворот клиники.

Навещать больных за редким исключением не разрешалось. Поговаривали, что привязи вызывали такую боль, что даже самые приличные леди ругались и рыдали от боли. Поэтому никто и не удивится, что виконтесса Бомон, упав с лест-

ницы, пропала на три-четыре месяца. Случалось, пациенты доктора Мюзе появлялись в свете только через полгода, а то и через год.

– Да-да, доктор с такой смешной фамилией! Дети еще малы, поэтому после праздников их заберут ваши родители, а пока лорд и леди Абермаль проживут у виконта, чтобы не обременять его хозяйством. Ваш переезд ко мне просто меркнет на фоне этой печальной истории!

Кати сжала губы и уточнила:

– Маме не рассказали?

– Никому не рассказали, милая, – безмятежно отозвалась тетушка, натягивая перчатки, – Варвик ценит дружбу Бомона.

Девушка поняла. Что ж, лезть в мужские игры она и не собиралась.

– А родители не удивятся, почему я тут, у вас? – все же уточнила она.

– Ни капли! – отмахнулась леди Кларенс, пристраивая шляпку на седых кудрях. – Бомон сообщил им, что ты выходишь замуж, и жених приказал готовиться к балу. Поверь, детка, это весьма веский аргумент и для твоих родных, и для наших сплетниц!

Катарина тихонько вздохнула. Она была очень привязана к племянникам и понимала, что им тяжело будет вот так, в один день потерять и мать, и любимую «тетю Кати». Леди Кларенс явно ощутила смятение гостыи и утешающе пообе-

щала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.